

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 20. 15-го октября 1899 года. № 20.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О списываніи копій съ метрическихъ книгъ и духовныхъ росписей для вновь открывающихся приходовъ.

1899 года, іюля 30 дня. Самарская Духовная Консисторія слушала: Рапортъ и. д. благочиннаго 3 округа, Ставропольскаго уѣзда, священника Александра Никольскаго, отъ 19-го сего іюля за № 1179, коимъ проситъ разъяснить ему, кто долженъ пролдуровать и скрѣпить написанныя копіи съ метрическихъ книгъ причтомъ села Бирли на отшедшихъ изъ прежняго прихода въ настоящій приходъ прихожанъ. Справка: Одиночными распоряженіями, бывшими за послѣднее время въ 1897 и 1898 г. г., подѣламъ о списываніи копій съ метрическихъ книгъ прежнихъ приходовъ на прихожанъ, отошедшихъ въ новые приходы, Консисторіею поручалось причтамъ, списывающимъ копіи и выдающимъ метрическія книги и духовныя росписи для списыванія таковыхъ, свидѣтельствовать списанныя копіи, по провѣркѣ ихъ въ вѣрности обоюднымъ подписомъ, а затѣмъ только для шнуроприпечатанія и скрѣпленія печатью представлять въ Консисторію. Такія именно

распоряженія состоялись по просьбамъ причтовъ вновь образованныхъ приходовъ сель Богдановки и Богоявленскаго, Бузулукскаго уѣзда. Что же касается допущенія причтовъ вновь образованныхъ приходовъ къ списанію копій съ документовъ прежнихъ приходовъ на своихъ прихожанъ, то распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ № 12 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1881 годъ (стр. 201 и 202), вмѣнено въ обязанность причтамъ, чтобы они подобныя требованія выполняли безотлагательно. Приказали: Принимая во вниманіе, что распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ № 12 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1881 годъ (стр. 201 и 202), списаніе копій съ метрическихъ книгъ церковію, приходъ которой выдѣлился изъ другаго прихода, вмѣнено въ обязанность причту церкви, вновь образовавшейся въ самостоятельный приходъ, принимая въ соображеніе и то, что не однократно уже приходилось давать разъясненія, относительно того, какъ привести въ исполненіе вышеозначенное требованіе: состоявшіяся прежде распоряженія, относительно списанія копій съ метрическихъ книгъ, повѣрки оныхъ и скрѣпы, объявить Духовенству епархіи, къ свѣдѣнію и руководству, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О незаконности избранія въ катихизиторы священника, не окончившаго семинарскій курсъ.

1899 года іюля 21 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: Репортъ и. д. благочиннаго VI округа Самарскаго уѣзда, священника Іоанна Доброхотова отъ 8 сего іюля за № 501, съ представленіемъ журнала съѣзда духовенства ввѣреннаго ему округа объ избраніи катихизаторомъ на 1900 годъ священника села Старой Кармалы Михаила Егорова. Справка: 1) По клировой вѣдомости благочинія 6 округа Самарскаго уѣзда за 1898 годъ значится: священникъ Михаилъ Егоровъ изъ крестьянъ-чувашъ, 28 лѣтъ; кончилъ курсъ на званіе сельскаго учителя въ Симбирской чувашской учительской школѣ; былъ въ числѣ слушателей 2-хъ годичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Ду-

ховной Академіи и выслушалъ въ полномъ объемѣ миссіонерскіе предметы, на что имѣеть свидѣтельство Казанской Духовной Академіи отъ 18-го апрѣля 1896 года за № 427-мъ; 2) въ 1898 году были избраны, но неутверждены катихизаторами священники не получившіе надлежащаго образованія по селамъ Давыдовкѣ и Бѣленькому, Николаевскаго уѣзда и Марьевкѣ, Новоузенскаго уѣзда. **З а к о н ъ:** Уст. Дух. Консист. ст. 9-я. Въ церквахъ при богослуженіи священнослужители обязывается читать поученія изъ писаній св. отецъ и изъ назначенныхъ для того книгъ, а получившіе надлежащее образованіе должны произносить и собственные свои поученія, приспособленныя къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей. Ст. 11-я. Въ нѣкоторыхъ церквахъ епархіальнаго и другихъ городовъ, сообразно мѣстности церквей и способностямъ священниковъ, учреждать катихизическія по воскреснымъ днямъ поученія. Консисторія въ августѣ мѣсяцѣ представляетъ Преосвященному свои мнѣнія, въ какой церкви и кому признается удобнымъ назначить такое преподаваніе. **П р и к а з а л и:** Поставить на видъ благочиннымъ-руководителямъ съѣздовъ духовенства незаконность назначеній катихизаторами лицъ, не получившихъ надлежащаго образованія, которые безъ особаго назначенія должны назидать свою паству произнесеніемъ печатныхъ поученій, священники же миссіонеры въ приходахъ инородческихъ-постояннымъ преподаваніемъ на инородческомъ языкѣ, безъ составленія ученыхъ поученій на бумагѣ, сперва на русскомъ языкѣ, потомъ переводя ихъ на инородческій. Предписать съѣзду вмѣсто священника Егорова избрать другаго въ округѣ катихизатора изъ числа священнослужителей, получившихъ полное [богословское образованіе. На семъ журналѣ 21 іюля послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

О представленіи очередныхъ проповѣдей въ цензуру и объ обязанностяхъ цензоровъ въ отношеніи къ нимъ.

1899 года августа 20 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: докладъ члена оной протоіерея Валеріана Даврскаго отъ 17 сего августа о томъ, что изъ рапортовъ цен-

зора очередныхъ проповѣдей по Бузулукскому уѣзду, священника г. Бузулука Александра Третьякова отъ 28 января 1899 года за № 33, 11 марта за № 66, 30 іюля за № 183 и 11 августа за № 193 усматривается, что изъ общаго числа 344 поученій, послѣ всѣхъ запросовъ и требованій объясненія, не представлено въ цензуру 31 поученіе семнадцатью проповѣдниками. Непредставленіе поученій есть явленіе, повторяющееся изъ года въ годъ. Большинство изъ числа неисправныхъ (изъ 17—14) не представили обоихъ поученій. Относительно непредставленія поученій цензоръ сдѣлалъ отзывъ, что объясненія нѣкоторыхъ проповѣдниковъ онъ находитъ уважительными на томъ основаніи, что причиной непредставленія выставлена болѣзнь,—другія же даже и онъ признаетъ неуважительными. Когда же затребованы были въ подлинникъ объясненія, по которымъ причиною неисполненія долга проповѣдническаго выставлена была болѣзнь, оказалось, что и эти удовлетворительныя, по мнѣнію цензора, объясненія заключаютъ въ себѣ ссылку на болѣзнь (иногда собственную болѣзнь проповѣдника, иногда болѣзнь его домашнихъ)—ссылку голословную и бездоказательную, безъ указанія, къ какому времени болѣзнь относилась и свидѣтельствовалась ли отмѣтками въ богослужебномъ журналѣ объ опущеніяхъ въ священно-служеніи. Одинъ проповѣдникъ говоритъ въ своемъ объясненіи, что не представляетъ проповѣди къ цензору потому, что болѣзнь не дозволила ему составить ее настолько заблаговременно, что-бы она успѣла возвратиться отъ цензора ко дню произнесенія; и тотъ же проповѣдникъ о другой своей проповѣди говоритъ, что она писана имъ была уже послѣ срока ея произнесенія и что потому онъ—проповѣдникъ не считалъ необходимымъ представить ее въ цензуру. Другой—проповѣдникъ просилъ у цензора извиненія въ непреставленіи проповѣди и просить вмѣсто непреставленной, назначить ему проповѣдь на какой нибудь другой день. Такъ какъ изъ числа цензоровъ одинъ только священникъ А. Третьяковъ каждый годъ доноситъ о неисправностяхъ проповѣдниковъ, другіе же цензора обыкновенно рапортуютъ кратко о выполненіи проповѣдническаго

долга всѣми священно-церковно-служителями проповѣдниками ихъ уѣзда; то это обстоятельство невольно наводитъ на подозрѣніе, что исправность проповѣдниковъ въ другихъ уѣздахъ, кромѣ Бузулукскаго, объясняется тѣмъ, что другіе цензоры извиняютъ неисправныхъ, быть можетъ, считая такое проповѣдничество по назначенію уже несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ и нуждамъ настоящаго времени, когда проповѣдническая литература столь богата стала печатными поученіями, приспособленными и къ понятіямъ всякаго рода слушателей, и къ самымъ разнообразнымъ ихъ потребностямъ. Но уставъ Духовной Консistorіи не дозволяетъ отмѣнить назначеніе очередныхъ проповѣдей. Потому, — по мнѣнію его члена Консistorіи, протоіерея Лаврскаго, — слѣдуетъ озаботиться правильной постановкой этого дѣла, признавая положеніе этого дѣла выяснившимся благодаря строгому исполненію цензорскихъ обязанностей священникомъ Александромъ Третьяковымъ, изъ рапортовъ котораго усматривается, сколько переписки стоило ему истребованіе и самыхъ проповѣдей, и объясненій; усматривая, что и полученныя путемъ переписки объясненія по дѣлу требовали бы еще новыхъ справокъ и объясненій; слѣдовало бы измѣнить существующій порядокъ контроля въ дѣлѣ очереднаго проповѣдничества. А именно: онъ, членъ Консistorіи протоіерей Лаврскаго, находилъ бы небезполезнымъ внести въ это дѣло слѣдующія измѣненія: Обязанность цензора очередныхъ проповѣдей, въ точномъ соотвѣтствіи съ содержаніемъ статьи 12 Уст. Дух. Конс., ограничить донесеніемъ Консistorіи о непредставившихъ назначенныхъ имъ проповѣдей и о тѣхъ, кои къ составленію оныхъ не прилагаютъ должнаго тщанія; но отъ разслѣдованія того, есть ли непредставленіе проповѣди «неисправность» по должности и «уклоненіе» проповѣдника отъ исполненія своей обязанности, — оставить за цензоромъ лишь въ томъ случаѣ, когда обязанность цензора и благочиннаго совмѣщается, по ст. 9 того же Устава, въ одномъ лицѣ. Когда же цензоръ не есть вмѣстѣ и благочинный проповѣдника, каковъ напримѣръ цензоръ уѣздный, то наблюденіе за исправностью духовенства въ исполненіи долга проповѣдническаго, лежащее на благочинномъ приходскихъ церквей, по

ст. 23 данной ему инструкціи, и оставить на обязанности благочиннаго, которому удобно судить, есть ли непредставленіе проповѣди „неисправность“ и „уклоненіе“ отъ исполненія долга, или объясняется причинами, независимыми отъ воли проповѣдника, какъ:—то болѣзнію, перемѣщеніемъ въ другой приходъ и даже въ другой уѣздъ, экстренными дѣлами и отвлеченіемъ отъ проповѣдничества иными обязанностями. Такимъ образомъ, контроль по дѣлу проповѣдничества могъ бы быть раздѣленъ между уѣзднымъ цензоромъ и подлежащими благочинными возложеніемъ на нихъ ниже слѣдующихъ обязанностей: 1) цензоръ, по мѣрѣ полученія отъ духовенства проповѣдей, заноситъ ихъ въ списокъ въ порядкѣ поступленія въ цензуру съ означеніемъ № мѣсяца и числа прочтенія проповѣди цензоромъ, дня, на какой составлена проповѣдь, именованія проповѣдника (округъ, село или церковь въ селѣ, либо въ городѣ, званіе, фамилія, имя) и, черезъ мѣсяцъ по окончаніи года, представляетъ списокъ въ Консисторію, при рапортѣ съ отзывомъ о выдающихся проповѣдникахъ, равно какъ и о тѣхъ, на которыхъ можетъ быть распространяемо представляемое духовенству ст. 9 Уст. Дух. Конс. право произнесенія проповѣдей, предварительно представленія въ цензуру. 2) благочинный при обзрѣніи церквей требуетъ отъ духовенства очередныя проповѣди, отмѣчаетъ исполнившихъ проповѣдническій долгъ для занесенія отмѣтки въ клировыя вѣдомости, входитъ въ разслѣдованіе причинъ неисполненія долга проповѣдническаго и обуклонившихся отъ исполненія сего долга по причинамъ неуважительнымъ въ концѣ года доноситъ Консисторіи, какъ о неисправныхъ, представляя объясненіе объ уважительныхъ причинахъ непредставленія проповѣдей тѣми священно-церковно-служителями, которые не представили ихъ по причинамъ, отъ нихъ независѣвшимъ. П р и к а з а л и: Объясненія проповѣдниковъ, не представившихъ назначенныхъ имъ проповѣдей и оправдывающихся въ томъ болѣзнію, оставить безъ дальнѣйшаго разслѣдованія: но на будущее время уѣздныхъ цензоровъ освободить отъ обязанности входить въ обсужденіе уважительности или неуважительности причинъ, по коимъ не поступили проповѣди въ

цензору, оставивъ наблюдёніе за исполненіемъ духовенствомъ проповѣднической его обязанности на мѣстныхъ благочинныхъ, которымъ и вмѣнить въ обязанность рапортовать въ концѣ года о непредставившихъ назначенныхъ имъ очередныхъ проповѣдей, съ объясненіемъ причинъ и съ собственнымъ отзывомъ о ихъ уважительности. Срокъ представленія цензорами списка проповѣдниковъ и благочинными рапортовъ объ исполненіи духовенствомъ долга проповѣдническаго назначить одинъ мѣсяць по окончаніи года. А для того, что бы благочинные съ большею тщательностію могли входить въ разслѣдованіе исправности духовенства въ дѣлѣ проповѣдничества, срокомъ для представленія отчета по этому предмету назначить не конецъ января, когда благочинные обременены отчетностію по другимъ статьямъ, а конецъ іюня, для чего и годичное росписаніе очередныхъ проповѣдей составлять не на гражданскій годъ, а на церковный, съ 1-й недѣли по пятидесятницѣ. Въ исполненіе сего уѣзднымъ цензорамъ поручить составленіе росписанія на 1900 годъ только до праздника пятидесятницы, причёмъ снабдить цензоровъ и формою списка проповѣдниковъ, какъ онъ проэктированъ въ докладѣ члена Консисторіи протоіерея Лаврскаго, вмѣнивъ цензорамъ въ обязанность доносить о проповѣдникахъ, выдающихся достоинствомъ проповѣдей, и о такихъ, которые покажутъ, что не безопасно дозволить имъ произнесеніе проповѣдей собственнаго составленія прежде представленія ихъ въ цензуру. На семъ опредѣленіи 1899 года августа 24 дня послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Исполнить“.

О заведеніи реэстровъ бумагъ входящихъ и исходящихъ при церквахъ Епархіи.

Самарская Духовная Консисторія слушала: 1) Рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи о результатахъ полугодичнаго обзрѣнія имъ церквей и причтовъ своего округа, въ каковомъ рапортѣ онъ, между прочимъ, прописалъ: «Архивъ церковнаго письмоводства во всѣхъ церквахъ округа хранится исправно, за исключеніемъ разныхъ, надо полагать, отношеній правительствен-

ныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, о чемъ можно заключить изъ того, что въ архивахъ церковныхъ таковыхъ бумагъ почти совсѣмъ не встрѣчается, а провѣрить, цѣлы ли всѣ поступившія къ причту таковыя бумаги, не представляется никакой возможности, ибо причты, несмотря на неоднократныя его, благочиннаго, личныя требованія завести реестры входящихъ бумагъ, до сего времени таковыми еще не обзавелись». 2) Послѣдовавшую по этому поводу резолюцію Его Преосвященства: «Консисторія имѣетъ обратить вниманіе на это заявленіе»... Приказали и Его Преосвященство 12 сего августа утвердилъ: предписать всѣмъ причтамъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, имѣть при церквахъ реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ и вести сіи реестры исправно и неопустительно, а благочиннымъ при обзорѣннй церквей таковыя осматривать.

О заведеніи при архивахъ церковныхъ „актовой книги“.

1899 года августа 25 дня Самарская Духовная Консисторія слушали: рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи, съ представленіемъ журнала съѣзда духовенства ввѣреннаго ему округа, коимъ постановлено: завести такъ называемую „актовую книгу“, за шнуромъ, скрѣпою и печатью мѣстнаго благочиннаго, въ какую и вносить копіи съ актовъ о сдачѣ и пріемѣ священниками церковнаго имущества, такъ какъ акты, написанные на отдѣльныхъ листахъ, часто теряются; книгу эту занести въ каталогъ и хранить въ церковномъ архивѣ вмѣстѣ съ прочими книгами. Приказали и Его Преосвященство 31 того же августа утвердилъ: Журналъ Съѣзда о заведеніи шнуровой книги для записи актовъ сдачи и пріема церкви и церковнаго имущества утвердить. О чемъ дать знать указомъ благочинному къ должному исполненію. Независимо отъ сего, дать знать всѣмъ причтамъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они завели таковыя же книги при каждой церкви съ назначенною цѣлью.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный окончившій курсъ въ Оренбургской духовной семинаріи Викторъ Генерозовъ—въ Ремизенку, Бузулукскаго уѣзда, 31 августа; 2) вновь рукоположенный бывшій учитель Озерской двухклассной церковно-приходской школы, Ставропольскаго уѣзда, Іоаннъ Копосовъ—въ с. Матюшкино, Ставропольскаго уѣзда, 6 сентября; 3) вновь рукоположенный окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Александръ Дмитріевъ—въ с. Архангельскія Городища, Ставропольскаго уѣзда, 10 сентября; 4) вновь рукоположенный, бывшій діаконъ с. Конышевки, Симбирскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Александръ Рождественскій—въ с. Бѣлый Яръ, Ставропольскаго уѣзда, 15 сентября; 5) вновь рукоположенный, бывшій діаконъ Казанскаго собора г. Самары Александръ Павперовъ—въ с. Большой Сурметъ, Бугурусланскаго уѣзда, 16 сентября; 6) вновь рукоположенный, бывшій надзиратель Бугурусланскаго духовнаго училища Павелъ Архангельскій въ с. Куроѣдово, Бугурусланскаго уѣзда, 21 сентября; 7) вновь рукоположенный окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Аркадій Волковскій—въ с. Новотулку, Новоузенскаго уѣзда, 23-го сентября; 8) священникъ с. Мшакъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи, Даніиль Филимоновъ—въ с. Пролейку, Самарскаго уѣзда, 24 сентября; 9) вновь рукоположенный окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Василій Бѣдняковъ—въ с. Балаши Новоузенскаго уѣзда.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный бывшій учитель земской школы с. Подъема, Николаевскаго уѣзда, Прокопій Максимовъ—въ с. Верхнее Санчелево, Ставропольскаго уѣзда, 1 сентября; 2) вновь рукоположенный, бывшій учитель Озерской второклассной церковно-приходской школы, Ставропольскаго уѣзда, Василій Камендантовъ—въ с. Курумочъ, тогоже уѣзда, 1 сентября; 3) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Большой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Василій Смирновъ—

въ то же село 2 сентября; 4) вновь рукоположенный, бывший учитель Печерскаго Министерскаго училища, Сызранскаго уѣзда, Евѳимій Байчевъ—въ с. Ероховку, Бузулукскаго уѣзда, 6 сентября; 5) вновь рукоположенный священникъ окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Михаилъ Кандарицкій—въ с. Смольково, Бугурусланскаго уѣзда, 20 сентября.

Псаломщиковъ: 1) бывший воспитанникъ Казанской учительской семинаріи Степанъ Антоновъ—въ с. Апаково, Ставропольскаго уѣзда, 31 августа; 2) окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Петръ Щербаковъ—въ с. Алексѣевку, Бугурусланскаго уѣзда, 1 сентября; 3) бывший священникъ единовѣрческой церкви г. Златоуста Владиміръ Бодровъ—въ с. Троицкое Самарскаго уѣзда, 6 сентября; 4) бывший псаломщикъ с. Шешминской крѣпости, Бугульминскаго уѣзда, Кондратій Ананьевъ—въ с. Старые Маклауши, того же уѣзда, 6 сентября; 5) бывший экономъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища діаконъ Викторъ Березовскій—къ Казанскому г. Самары собору 10 сентября; 6) бывший и. д. учителя Ремизенской церковной школы грамоты, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ с. Преображенки, того же уѣзда, Василій Еськовъ—въ с. Ремизевку 10 сентября; 7) крестьянинъ с. Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, Евдокимъ Живоглядовъ въ с. Воскресенку, Самарскаго уѣзда, 16 сентября; 8) бывший псаломщикъ с. Александровки, Бугульминскаго уѣзда, Александръ Горбуновъ—въ с. Черемшанскую Крѣпость, того же уѣзда, 16 сентября; 9) окончившій курсъ въ Симбирской чувашской учительской школѣ Андрей Филипповъ—въ с. Большой Сурметъ, Бугурусланскаго уѣзда, 23 сентября; 10) студентъ Самарской духовной семинаріи Михаилъ Акинѳіевъ—въ с. Высокій Колокъ, Ставропольскаго уѣзда, 24 сентября; 11) окончившій курсъ въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ Петръ Образцовъ—въ с. Удѣльную Маянку, Николаевскаго уѣзда, 25 сентября; 12) бывший псаломщикъ с. Тимашева, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Никольскій—въ с. Русскій Кандызъ, того же уѣзда, 27 сентября; 13) потомственный почетный гражданинъ Александръ Анѳимовъ—въ с. Котлубановку, Бузулукскаго уѣзда, 27 сентября.

П е р е м ѣ щ е н і я .

Священниковъ: 1) с. Кузьминовки, Бугурусланскаго уѣзда, Викторъ Умовъ—въ с. Поповку, того же уѣзда, 27 августа; 2) с. Васильевки, Ставропольскаго уѣзда, Іоаннъ Орловъ—въ с. Брыковку, Николаевскаго уѣзда, 6 сентября; 3) с. Брыковки Николаевскаго уѣзда, Василій Тупицынъ—въ с. Екатериновку, того же уѣзда, 6 сентября; 4) Самарской Всесвятской кладбищенской церкви Кронидъ Ивановъ—къ Вознесенскому г. Самары собору 9 сентября; 5) с. Перекопнаго, Новоузенскаго уѣзда, Василій Лебедевъ—къ Самарской Всесвятской кладбищенской церкви 9 сентября; 6) с. Большой Черниговки, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Ливановъ—въ с. Моршу, того же уѣзда, 9 сентября; 7) Морши Николаевскаго уѣзда, Григорій Кряжимскій—въ с. Большую Черниговку, того же уѣзда, 9 сентября; 8) с. Петровки, Бугурусланскаго, уѣзда, Петръ Введенскій—въ с. Кузьминовку, того же уѣзда, 10 сентября; 9) с. Петровскаго, Николаевскаго уѣзда, Петръ Ласточкинъ—въ с. Нуштайкино, Бугуруславскаго уѣзда, 10 сентября; 10) с. Нуштайкина, того же уѣзда, Іоаннъ Архангельскій—въ с. Перекопное, Новоузенскаго уѣзда, 10 сентября; 11) с. Большаго Сурмета, Бугурусланскаго уѣзда, Алексѣй Щербаковъ—въ с. Кульчумъ, того же уѣзда, 10 сентября; 12) с. Романовки, Николаевскаго уѣзда, Григорій Смирновъ—въ с. Красненькое, того же уѣзда, 10 сентября; 13) с. Бѣлаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Петръ Петровъ—въ с. Васильевку, того же уѣзда, 15 сентября; 14) втораго штата с. Бѣлаго Яра, того же уѣзда, Семень Адриановскій—на первый штатъ въ томъ же селѣ 15 сентября; 15) с. Вольной Солянки, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Оеклиновъ—въ с. Товоложку, Николаевскаго уѣзда, 24 сентября; 16) с. Васильевки, Ставропольскаго уѣзда, Петръ Петровъ—въ с. Коровино того же уѣзда, 27 сентября; 17) с. Коровина, Ставропольскаго уѣзда, Василии Арнольдъ—въ с. Васильевку, того же уѣзда, 27 сентября.

Діаконовъ: 1) с. Смолькова, Бугурусланскаго уѣзда, Алексѣй Смоленскій—въ с. Мусорку, Ставропольскаго уѣзда, 28 ав-

густа; 2) с. Мусорки, того же уѣзда, Іоаннъ Михайловскій— въ с. Узюково, того же уѣзда, 28 августа; 3) с. Баклановки, Бугурусланскаго уѣзда, Мартинъ Антоновъ— въ с. Захаркино, того же уѣзда, 16 сентября; 4) с. Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Ивановъ— въ с. Ромашкино, того же уѣзда, 17 сентября; 5) с. Зуевки, Бузулукскаго уѣзда, Андрей Пѣшковъ— въ с. Домашку, того же уѣзда, 17 сентября.

Псаломщиковъ: 1) псаломщикъ с. Лаврентьевки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Целярицкій— въ с. Усманку, того же уѣзда, 31 августа; 2) псаломщикъ с. Алексѣевки, Бузулукскаго уѣзда, Василій Карповъ— въ с. Лаврентьевку, того же уѣзда, 3 сентября; 3) псаломщикъ с. Воскресенскаго, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Александровъ— въ с. Васильевку, Ставропольскаго уѣзда, 16 сентября; 4) діаконъ с. Домашки, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Буторовъ на псаломщическую вакансію въ то же село 17 сентября; 5) священникъ с. Таволожки, Николаевскаго уѣзда, Николай Амасійскій къ Іоанно-Предтеченскому г. Николаевска собору 24 сентября; 6) псаломщикъ с. Козловки, Новоузенскаго уѣзда, Константинъ Гурьевъ— въ с. Черebaево, того же уѣзда, 24 сентября; 7) псаломщикъ с. Гусихи, Николаевскаго уѣзда, Семень Сухопругскій— въ с. Богдановку, того же уѣзда, 27 сентября.

У в о л е н ы з а ш т а т ь.

1) священникъ законоучитель Александровской сельскохозяйственной школы, Бузулукскаго уѣзда, Герасимъ Кесаревъ 3 сентября; 2) священникъ Свято-Троицкой женской общины, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Знаменскій 16 сентября; 3) псаломщикъ с. Покровки, Бузулукскаго уѣзда, Виталій Востоковъ 16 сентября.

Исключены изъ списковъ, за смертію: 1) священникъ с. Куроѣдова, Бугурусланскаго уѣзда, Агафоникъ Богоявленскій 30 августа; 2) псаломщикъ с. Вязовки—Дергуновки, Николаевскаго уѣзда, Исмаиль Бѣдняковъ 24 августа; 3) заштатный священникъ Вознесенскаго Николаевскаго женскаго монастыря

Димитрій Воздвиженскій 10 сентября; 4) заштатный діаконъ с. Палибина, Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ Маврицкій 1 сентября; 5) псаломщикъ с. Удѣльной Маянги, Николаевскаго уѣзда, Андрей Образцовъ 14 сентября; 6) діаконъ состоящій на должности псаломщика—въ с. Гавриловкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Авксентій Соколовъ 6 сентября.

С П И С К И Л И Ц Ъ,

служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ Самарской епархіи за 1899 годъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями.

1) СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ при Самарской Духовной семинаріи.

Ректоръ семинаріи Протоіерей Николай Іоанновичъ *Боголюбскій*. Магистръ Московской дух. академіи, конч. курсъ въ 1880 г.—30 Іюля 1880 г. преподаватель греч. яз. въ Подольской семинаріи. 10 марта 1883 г. опредѣленъ священникомъ тюремной церкви въ г. Самарѣ и состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ Самарской дух. семинаріи.—24 окт. 1884 г.—Законоучитель Сам. женской гимназіи. 30 Іюля 1893 г.—Предсѣдатель Совѣта Сам. Епарх. жен. училища. 15 авг. 1893 г.—Редакторъ Сам. Еп. Вѣд. 16—18 іюля 1897 г. ректоръ семинаріи. Имѣеть орденъ Св. Анны 2-й ст.

Инспекторъ семинаріи, Статскій Совѣтникъ Димитрій Николаевичъ *Дубакинъ*. Магистръ С.-Петербур. д. акад. конч. курсъ въ 1877 г.—24 авг. 1877 г. опредѣленъ преподавателемъ исторіи въ Самар. семинаріи. 10 дек. 1882 г. инспекторъ семинаріи. Имѣеть ордена: Св. Станислава 3 и 2-й ст., Св. Анны 3 и 2-й ст.

П р е п о д а в а т е л и:

Св. Писанія и еврейскаго языка Статскій Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ *Пьянковъ*. Кандидатъ Каз. д. Ак. съ 5 Сент. 1885 г. Имѣеть ордена: Св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Догматики и нрав. богословія Надв. Сов. Димитрій Алексѣевичъ *Добромысловъ*, Магистръ Каз. Ак. 26 сент. 1891 г. помощникъ инспектора Сам. сем. 14 окт. 1893 г. препод. Сам. семин. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

Церковной и библейской исторіи (и француз. яз.) ст. сов. Павелъ Александровичъ *Преображенскій*, кандидатъ Каз. д. ак. съ 4 авг. 1883 г. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2-й ст.

Гражданской исторіи надв. сов. Сергій Ивановичъ *Преображенскій*, кандидатъ С.-Петербур. д. акад. 29 ноября 1890 г. преподаватель греч. яз. Самарской д. семинаріи; 27 янв. 1892 г. преподаватель гражд. исторіи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Философіи и психологіи, логики и дидактики, канд. Моск. акад. Константинъ Димитріевичъ *Всѣхсвятскій*. 11 сент. 1895 г. законоучитель Воздвиженской мужской и Преображенской женской сельско-хозяйственныхъ школъ мѣстечка Янполя, Глуховскаго у. Черниговской губ. 2 іюля 1896 г. — надзиратель Ростовскаго Дмитріевскаго дух. уч. 26 сент. 1896 г. препод. по каѳ. раскола въ Астраханской д. сем. 13 мая 1899 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Самар. д. сем.

Математики, физики и пасхалии, старшій преподав. 4 разр. статскій сов. Василій Николаевичъ *Малиновскій*, кандидатъ Кіевской д. ак. съ 5-го окт. 1871 г. преподаетъ физику въ Сам. епар. жен. уч. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й и 2 ст., св. Анны 3-й и 2-й ст.

Греческаго языка въ штатн. классахъ старшій преподав. 3-го разряда, стат. сов. Никаноръ Степановичъ *Братолобовъ*, кандидатъ С.-Петербур. ак. съ 27 авг. 1871 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Греческаго языка въ парал. кл. кандидатъ Моск. дух. акад. Константинъ Аполлоновичъ *Казанскій*. 16 авг. 1895 г. препод. греч. яз. въ Вятской дух. сем. 30 авг. 1897 г. преподав. Сам. сем. Дѣлопроизводитель совѣта Сам. епарх. учил. совѣта.

Латинскаго языка въ шт. кл. ст. сов. Аркадій Егоровичъ

Третьяковъ, канд. Каз. ак. 18 авг. 1880 г. учитель Красно-слободскаго дух. уч. по лат. яз. 13 февр. 1883 г. уч. Сызранскаго д. уч. по лат. яз. 19 авг. 1885 г. учит. русск. яз. въ томъ же уч. 19 сент. 1885 г. преподав. Сам. сем. по лат. яз. Имѣеть орденъ с. Анны 3-й ст.

Латинскаго яз. въ пар. кл. Кол. сов. *Василій Ивановичъ Благоразумовъ*, канд. Каз. ак. 1 апр. 1887 г. учитель чистописанія въ Сам. дух. уч. 19 ноября 1887 г. уч. пѣнія въ Сам. д. сем. 27 іюня 1891 г. преподав. Сам. д. сем. по лат. яз. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей (и секретарь правленія) ст. сов. *Евгеній Егоровичъ Самуиловъ* канд. Моск. д. ак. 18 авг. 1880 г. уч. Бугурусл. д. уч. по греч. яз. 1 авг. 1881 г. помощникъ смотрителя того же уч. 19 сент. 1885 г. преподав. Сам. сем. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й ст. и Анны 3 ст.

Исторіи и обличенія раскола и обличит. богосл. надв. сов. *Василій Яковлевичъ Арефьевъ*, канд. Моск. д. ак. съ 15 окт. 1892 г. Имѣеть орденъ: св. Станислава 3-й ст.

Словесности и исторіи литературы, ст. сов. *Александръ Павловичъ Надежинъ*, канд. Каз. ак. съ 10 сент. 1882 г. Имѣеть орденъ св. Анны 3-й ст.

Учитель церковнаго пѣнія капелланъ 3-го разр. *Савва Николаевичъ Вилкутъ* съ ноября 1897 г.

Учитель рисованія и живописи художникъ *Кирикъ Николаевичъ Вороновъ* съ ноября 1897 г.

Учитель музыки *Брониславъ Петрусевичъ*.

Учитель гимнастики *Евгеній Порфиріевичъ Андреевъ*.

Помощники Инспектора:

Канд. Каз. ак. *Димитрій Степановичъ Полубинскій*. 25 сент. 1897 г. учит. Богородице-рожд. церковно-прих. школы въ г. Смоленскѣ. 27 ноября 1897 г. учит. пригот. кл. Смоленск. д. уч. 11 марта 1898 г. помощникъ инспектора Сам. д. сем.

Канд. Моск. ак. *Константинъ Ивановичъ Смагинъ*. 28 мая

1896 г. надзиратель Ярославскаго д. уч. 9 мая 1898 г. пом. инс. Сам. сем.

Канд. Кіев. д. ак. Алексѣй Петровичъ *Вольковскій* съ 4 февр. 1899 г.

Духовникъ священникъ Александръ Константиновичъ *Волковскій* студ. Сам. сем. въ 1889 г. На дол. духовн. съ 3 февр. 1898 г. Состоитъ законоучит. образцовыхъ шк. при семин. и епарх. ж. учил. и дѣлопроизводителемъ совѣта Сам. жен. училища.

Учитель образцовой школы при сем. Степанъ Ивановичъ *Златогорскій*, студ. Сам. сем. вып. 1891 г.

Врачъ при семинарской больницѣ кол. сов. Григорій Францевичъ *Виртша*, конч. курсъ Моск. унив. со степенью лекаря въ 1869 г. На службѣ при сем. съ 21 марта 1868 г. Имѣеть орденъ св. Станислава 2-й ст.

Экономъ Діаконъ Василій Степановичъ *Горбуновъ* изъ воспит. Самарской семинаріи. На службѣ при семин. съ 7 іюня 1899 г.

2. СПИСОКЪ ЛИЦЪ

при Самарсксмъ духовномъ училищѣ.

1) Смотритель училища, стат. сов. Димитрій Михайловичъ Смирновъ. Кандид. С.-Петербур. д. акад. Въ 1873 г. назначенъ преподавателемъ Самарск. дух. семин. 1880 г. смотритель училища. Имѣеть ордена св. Станислава 3-й и 2-й степеней и св. Анны 3-й и 2-й степеней.

2) Помощникъ смотрителя, неим. чина, студентъ семинаріи, Григорій Васильевичъ Кесаревъ 2-го сентября 1868 г. въ должности учителя лат. яз. въ Самар. дух. училищѣ; 2 сент. 1873 г. помощн. смотр. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени.

3) Старшій учитель, стат. сов. Никандръ Викторовичъ Пальмовъ. Кандид. Казанск. д. акад. 22 сент. 1873 г. помощн. инспектора Самарской д. семинаріи. Сент. 1885 года перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ той же семинаріи, въ 1889 году 17 августа перемѣщенъ на должность учителя ла-

тинскаго языка въ Самарское духовное училище. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени.

4) Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ, неим. чина, Петръ Ивановичъ Андреевъ, кандидатъ, 20 сент. 1890 года, временно преподавалъ въ I и II параллельныхъ классахъ Сам. дух. учил. ариѳметику и греч. яз., 20 сент. 1891 г. опредѣленъ на должность учителя ариѳметики и географіи. Съ 23 августа 1893 года преподаетъ гражданск. исторію въ Самарск. епарх. женск. училищѣ. 26 іюля 1895 года распоряженіемъ Его Преосвященства перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ Самарск. дух. училища.

5) Учитель русскаго языка въ I классѣ училища, священникъ Валентинъ Валентиновичъ Умовъ, студентъ Самарской духовной семинаріи, 27-го ноября 1877 г. учитель въ Архангельской земско-общественной школѣ Ставроп. уѣзда, 18 Августа 1881 года по 4 іюня 1889 года учитель приготовительнаго класса при Сам. дух. уч. Въ томъ же году рукоположенъ во священника въ с. Никольское. 22 сентября 1897 года учитель русскаго языка въ I и II классахъ и съ 10 ноября того же года священникъ училищной церкви. Съ 29 октября 1897 года занимаетъ должность законоучителя во 2-мъ Самарскомъ приходскомъ училищѣ, а съ 29 сентября 1898 года такую же должность въ 8 Самарскомъ приходскомъ училищѣ.

6) Учитель греческаго языка неим. чина Александръ Федоровичъ Малышевъ. Кандидатъ Казанск. дух. Акад. 1894 г. Преподаватель Архангельской дух. семинаріи. 7 сент. 1896 года учитель греческаго языка въ Самарск. дух. училищѣ.

7) Учитель ариѳметики и географіи, чина неимѣеть, Василій Васильевичъ Горбуновъ. Кандидатъ С.-Петербур. дух. акад. Конч. курсъ 1895 г. 11-го апрѣля 1896 г. учитель ариѳметики и географіи въ Самарск. дух. училищѣ.

8) Учитель приготовительнаго класса Василій Иннокентіевичъ Успенскій, по окончаніи курса въ Самарской духовной семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ на эту должность отъ 10 августа 1889 года.

9) Врачъ при училищѣ стат. сов. Лука Ивановичъ Савицкій, по окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, опредѣленъ исправ. должн. городского врача въ городѣ Николаевскѣ, Самарской губерніи, а въ 1861 году 23 февраля, въ городѣ Бузудукъ; 31 августа 1866 года перемѣщенъ городовымъ врачомъ въ городѣ Самару и, сверхъ того, 15 сентября 1870 года назначенъ врачомъ при мужской гимназіи. Съ 1872 года при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, въ 1881 году 4 августа назначенъ врачомъ при Самарскомъ реальномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Владиміра 4-й ст.

З. С П И С О К Ъ

лицъ, служащихъ въ Бугурусланскомъ Духовномъ училищѣ.

Смотритель Стат. Сов. Михаилъ Ивановичъ Орлинъ. Кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1881 г., 11 августа 1881 г. учитель Николаевского Духовнаго училища по арифметикѣ и географіи; 6 Іюня 1883 г. помощникъ смотрителя того-же училища; 15 января 1888 г. Смотритель Бугурусланскаго Духовнаго училища. Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 3 и 2 степени, Св. Анны 3 степени.

Помощникъ смотрителя Коллеж. Сов. Мануиль Игнатьевичъ Тарановичъ. Кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1886 г., 23 Іюня 1888 г. преподаватель Якутской Духовной Семинаріи по гомилетикѣ и литургикѣ; 5 октября 1894 г. помощникъ смотрителя Бугурусланскаго Духовнаго училища. Кавалеръ ордена Св. Станислава 3 степени.

П р е п о д а в а т е л и.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Коллеж. Сов. Эрастъ Степановичъ Колтуновъ. Кандидатъ Московской Духовной Академіи 1886 г., 24 октября 1888 г. учитель Павловскаго Духовнаго училища по греческому языку въ параллельныхъ классахъ; 28 февраля 1891 г. учитель Бугурусланскаго Духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ старшихъ классахъ. Кавалеръ Ордена Св. Станислава 3 ст.

Рускаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ, закона Божія, русскаго языка и ариѳметики въ приготовительномъ классѣ священникъ Степанъ Ивановичъ Суховъ. Студентъ Симбирской Духовной Семинаріи 1882 г.; 12 ноября 1882 г. псаломщикъ села Васильевки Самарскаго уѣзда, Самарской епархіи; 27 мая 1884 г. священникъ села Воздвиженки того-же уѣзда; 1 декабря 1889 г. священникъ Самарской градской Александровской церкви при больницѣ душевно-больныхъ; 1 Августа 1894 г. учитель приготовительнаго класса и священникъ училищной церкви Бугурусланскаго Духовнаго училища. Имѣеть набедренникъ и скуфью.

Греческаго языка Николай Никитичъ Красновъ. Кандидатъ Московской Духовной Академіи 1895 г.; 27 Іюля того-же года преподаватель Благовѣщенской Духовной Семинаріи по догматическому, основному и нравственному Богословію; 23 декабря 1898 г. учитель Бугурусланскаго Духовнаго училища по греческому языку.

Латинскаго языка Надворн. Сов. Леонидъ Васильевичъ Соловьевъ. Дѣйств. студ. Московской Духовной Академіи 1886 г., 25 сентября 1887 г. учитель Камышинскаго Духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ; въ 1891 году удостоенъ степени Кандидата богословія; 24 апрѣля 1892 г. учитель Бугурусл. Дух. училища по латинскому языку.

Ариѳметики и географіи Стат. Сов. Старшій учитель Павелъ Ивановичъ Столповъ. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 г., 11 Августа того-же года учитель Бугурусланскаго Духовнаго училища по священной исторіи и греческому языку; 2 Декабря 1893 г. учитель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ. Кавалеръ Орденовъ Св. Станислава 3 и 2 степени, Св. Анны 3 степени.

Чистоисанія Николай Ивановичъ Маторинъ, учитель мѣстнаго 4 классаго городского училища.

Церковнаго пѣнія Степанъ Ивановичъ Волокитинъ, Сверхштатный псаломщикъ соборной церкви города Бугуслана.

Н а д з и р а т е л и :

Павель Терапонтовичъ Архангельскій, воспитанникъ Самарской Духовной Семинаріи 1897 г.

Александръ Георгіевичъ Скворцовъ, студентъ Самарской Духовной Семинаріи 1898 г.

С П И С О К Ъ

лицъ, служащихъ въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Предсѣдатель Совѣта Училища—Ректоръ Самарской Духовной Семинаріи—Протоіерей Николай Ивановичъ *Боголюбскій*.

(См. свѣдѣнія въ спискѣ лицъ, служащихъ въ Самарской Духовной Семинаріи).

Начальница Училища Хіонія Игнатъевна *Виноградова*. Оконч. курсъ Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ 1863 году. 1864 г.—помощница наставницъ Виленскаго женскаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства. 1865 г. Наставница того же училища. Исправляла должность начальницы того же училища:—съ 9 марта и по 23 апрѣля 1870 г. и съ 15 іюня и по августъ 1884 г. Съ 1 ноября 1890 г. вслѣдствіе болѣзни по прошенію уволена за штатъ. Съ 19 мая 1896 г. Начальница Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища. Получила денежные награды въ 1872, 1877 и 1884 г.г. по 150 рублей и въ 1890 г. 100 руб. Имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы 2-й степени за 15 лѣтъ и 1-й степени—за 25 лѣтъ. Получаетъ пожизненное пособіе 200 руб. въ годъ.

Инспекторъ классовъ училища Протоіерей Іоаннъ Александровичъ *Панормовъ* (онъ же и законоучитель II—VI шт. классовъ училища) кандидатъ Московской Духовной Академіи. 11 августа 1881 г. учитель русскаго и церковнослав. яз. Самарск. Дух. училища. 1 іюня 1882 г.—священникъ и инспекторъ классовъ и законоучитель Сам. Епарх. Жен. Училища.—4 октября 1885 г. и по 2-е октября 1896 г.—Членъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 18 ноября 1893 г. и по 31 марта 1899 г. Предсѣдатель Самарскаго Уѣзднаго Отдѣленія

Епархіального Училишнаго Совѣта. Имѣеть наперсный крестъ отъ Св. Синода.

Законоучитель парал. классовъ священникъ училищной церкви Виталій Ѳеодоровичъ *Лебедевъ*, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи. Съ 22 августа 1897 г. Преподаватель Самарск. Епарх. Жен. Училища. 6 ноября 1897 г. Помощникъ Инспектора Самарск. Дух. Семинаріи. Съ 11 марта 1898 г. Законоучитель парал. кл. Самарскаго Епархіального Женскаго училища. 26 сентября 1898 г. священникъ къ училищной церкви.

Преподаватель дидактики и фѣзики—священникъ Константинъ Ѳеодоровичъ *Виноградовъ*. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи. Съ 1 сентября 1895 г. преподаватель Самарск. Епарх. Жен. Училища. Въ августъ 1899 г. рукоположенъ во священника.

Преподаватель фѣзики—статскій совѣтникъ Василій Николаевичъ *Малиновскій*, онъ же и преподаватель математики въ Самарской Духовной Семинаріи (см. о немъ въ списокѣ служащихъ въ Самарской Духовной Семинаріи) въ настоящей должности съ 4 сентября 1879 г.

Преподаватель Русскаго языка и Словесности въ штатныхъ классахъ училища надворный совѣтникъ Филаретъ Григорьевичъ *Кольвизкій*, кандидатъ Казанской Духовной Академіи. Съ 5 сентября 1885 года—въ настоящей должности. Имѣеть орденъ Анны 3-й степени.

Преподаватель Ариѳметики и Геометріи коллежскій секретарь Николай Петровичъ *Высоковъ*—дѣйствительный студентъ Петербургской Духовной Академіи. Съ 14 ноября 1892 г. Учитель русскаго языка въ Самарскомъ Духовномъ Училищѣ. съ 14 октября 1893 г. Помощникъ Инспектора Самарской Духовной Семинаріи. Съ 25 ноября 1893 г. въ настоящей должности.

Преподаватель гражданской исторіи въ шт. кл. кандидатъ богословія Петръ Ивановичъ *Андреевъ*—онъ же и преподаватель русскаго языка въ Самарскомъ духовномъ училищѣ (см. о немъ въ списокѣ служащихъ въ Самарскомъ Духовномъ Училищѣ (въ настоящей должности съ 23 августа 1893 года.

Преподаватель Арифметики и Гражданской Исторіи въ парал. кл. училища Петръ Ивановичъ Соковнинъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи съ 1 сентября 1895 г. въ настоящей должности.

Преподаватель Словесности въ парал. клас. кандидатъ богословія Константинъ Дмитриевичъ Всѣхсвятскій, онъ же и преподаватель Философіи въ Самарской Духовной Семинаріи (см. о немъ въ спискѣ служащихъ въ Самарской Духовной Семинаріи) въ настоящей должности съ 1 сентября 1899 г.

Преподаватель Географіи въ шт. и парал. кл. Анатолій Васильевичъ Бѣлгородскій, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи; съ 1 сентября 1899 г. въ настоящей должности.

Преподавательница русскаго языка въ парал. кл. Екатерина Степановна Кильдюшевская, по окончаніи курса ученія Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища и высшихъ женскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ (по словесному отдѣленію) опредѣлена 20 сентября 1888 г. на должность классной воспитательницы Самарскаго Епархіальнаго женскаго Училища, съ 16 августа 1895 г. въ настоящей должности.

Преподавательница Арифметики въ 1 парал. классѣ—Юлія Петровна Лебедева—съ 1 сентября 1899 г. Кончила курсъ Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Учитель пѣнія въ I, II, V, VI шт. и парал. классахъ Веніаминъ Флегонтовичъ Громовъ, изъ 2-го класса Самарской Духовной Семинаріи съ 2 іюня 1887 г. Псаломщикъ с. Воздвиженки Самарскаго уѣзда, съ 10 ноября 1894 г. въ настоящей должности. Съ 26 октября 1895 г. и по 7 августа 1898—экономъ Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Учительница пѣнія въ III—IV шт. и парал. классахъ Александра Азисская, кончившая курсъ Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища съ 26 іюля 1877 г. классная воспитательница училища. Съ 22 августа 1897 г. въ настоящей должности.

Учитель чистописанія Тимофей Ивановичъ Восходовъ—онъ же и учитель чистописанія и методики—чистописанія въ Самарской земской школѣ сельскихъ учительницъ. Въ настоящей должности съ 1 сентября 1899 года.

Классныя воспитательницы:

Ироида Петровна Золотницкая съ 5 августа 1869 года.

Аполлинарія Михайловна Кильдюшевская съ 16 августа 1872 года.

Аполлинарія Васильевна Уварова съ 21 января 1885 г.

Агнія Павловна Θεодорова съ 18 февраля 1888 г.

Агрипина Іакимовна Никольская съ 1 января 1895 года.

Ольга Михайловна Лебедева съ 16 августа 1895 г.

Анна Александровна Астрадымова съ 1 октября 1996 г.

Клавдія Θεодоровна Колоярская съ 22 августа 1897 г.

Екатерина Петровна Изолѣва съ 27 сентября 1897 г.

Евгенія Алексѣевна Юнгерова съ 22 августа 1897 г.

Аполлинарія Ивановна Дмитріева съ 30 января 1899 г.

Валентина Яковлевна Гурьева съ 1 сентября 1899 года.

Помощницы классныхъ воспитательницъ:

Екатерина Аркадьевна Олерская съ 19 октября 1894 г.

Вѣра Михайловна Гидаспова съ 5 сентября 1898 г.

Александра Дмитріевна Флеринская съ 1 сентября 1899 г.

Учительница рукодѣля Евгенія Яковлевна Соколова съ 5 сентября 1898 г.

Врачъ статскій совѣтникъ Лука Ивановичъ Савицкій съ 25 февраля 1876 г.

Экономъ училища діаконъ училищной церкви Іоаннъ Вуколовичъ Смолинъ съ 23 іюля 1899 года.

Учительница образцовой школы при училищѣ—Павла Алексѣевна Смирнова съ 25 октября 1891 г. — кончившая курсъ Епархіальнаго Женскаго Училища.

Дѣлопроизводитель совѣта и законоучитель образцовой школы при училищѣ — духовникъ Самарской Духовной Семинаріи священникъ Александръ Константиновичъ Волковскій (см. о немъ свѣдѣнія въ списокѣ служащихъ въ Семинаріи).

Отъ комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ въ теченіи апрѣля мѣсяца *) поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за апрѣль мѣсяцъ отъ продажи свѣчь, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и прикащика Троицкой часовни.

суммъ:

Руб. Коп.

Прикащика Троицкой часовни В. Зайцева. 15101 62

Отъ Смотрителей лавочекъ:

Больше-Глушицкой	Прот.	К. Разумовскаго . . .	1070 55
Бугурусланской	»	Д. Муромцева . . .	2611 —
Балаковской	Священника	В. Юнгера . . .	2929 33
Борской	»	С. Николаевскаго . . .	1100 —
Бугульминской	діакона	В. Архавгельскаго . . .	2069 —
Бузулукскаго	Священник.	К. Пиксанова . . .	2202 —
Дергачевской	»	Г. Кряжмскаго . . .	400 —
Духовницкой	»	Д. Петропавловскаго . . .	398 46
Кинель-Черкасской	»	Г. Ливанова . . .	669 50
Кошкинской	»	Н. Никифорова . . .	772 31
Матвѣевской	»	Н. Самуилова . . .	1306 71
Мелекесской	»	П. Высокова . . .	1400 —
Николаевской	»	В. Парадоксова . . .	1672 63
Пестравской	»	Н. Никольскаго . . .	1000 —
Питерской	»	С. Архангельскаго . . .	1700 —
Покровской	»	П. Розаліева . . .	1600 —
Ровненской	»	А. Модестова . . .	798 73
Сергіевской	»	Д. Панормова . . .	1495 11
Сорочинской	»	П. Архангельскаго . . .	1965 12
Ставропольской	»	Г. Дивногорскаго . . .	853 29
Старо-Маинской	»	К. Аргентове . . .	1040 —
Хворостянской	»	Ө. Кильдюшевскаго . . .	500 —
Хрящевской	»	А. Пародоксова . . .	400 —
Черемшанской	»	П. Фавстрицкаго . . .	400 —

Итого . 46455 36

*) Въ свое время за апрѣль м. свѣдѣнія не были отпечатаны.

Въ теченіи августа мѣсяца сего 1899 года поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за августъ мѣсяцъ отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ Смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и прикащика Самарской Троицкой часовни.

		суммъ:
		Руб. Коп.
Прикащика Троицкой часовни В. Зайцева.		5019 37

Отъ Смотрителей лавочекъ:

Больше-Глушицкой	Протоіерея	К. Разумовскаго	585	—
Бугурусланской	»	Д. Муромцева	450	—
Бугульминской	діакона	В. Архангельскаго	435	70
Балаковской	Священник.	В. Юнгера	969	35
Борской	»	С. Николаевскаго	300	—
Бузулукской	»	К. Пиксанова	1400	—
Дергачевской	»	І. Кряжимскаго	200	—
Кинель-Черкасской	»	Г. Ливанова	243	—
Кошкинской	»	Н. Никифорова	224	47
Матвѣевской	»	Н. Самуилова	402	67
Мелекесской	»	П. Высокова	700	—
Николаевской	»	В. Парадоксова	824	25
Духовницкой	»	Д. Петропавловскаго	405	22
Пестравской	»	Н. Никольскаго	400	—
Питерской	»	С. Архангельскаго	200	—
Покровской	»	П. Розаліева	600	—
Ровненской	»	А. Модестова	551	85
Сергіевской	»	Д. Панормова	290	—
Сорочинской	»	П. Архангельскаго	800	—
Ставропольской	»	І. Дивногорскаго	236	93
Старо-Майнской	»	К. Аргентова	365	—
Хрящевской	»	А. Парадоксова	350	—
Черемшанской	»	П. Фавстрицкаго	590	—
Итого.			16602	81

О ВЪЯВЛЕНІИ.

Совѣтъ Самарскаго Епархіального Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ бібліотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго (собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно пріобрѣтать:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшія и полнѣйшія руководства для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева: а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к.

3) Издаваемую „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ“ „Народно-Миссіонерскую Библіотечку“.

4) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

5) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго, ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

6) Богослужебныя книги и иныя единовѣрческой печати.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 20. 15-го октября 1899 года. № 20.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, при открытіи братства.

*Иже хоцетъ спастися,
прежде всѣхъ подобаетъ ему
держати каѳолическую вѣру;
ея-же аще кто цѣлы и не-
порочны не соблюдетъ... во
вѣки погибнетъ (св. Аѳанас.
Александрійскаго).*

Вотъ, православные, что нужно намъ, чтобы получить спасеніе вѣчное. Мы должны содержать во всей чистотѣ и неприкосновенности православную-каѳолическую-вѣру, которую предалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его св. апостолы, или что тоже мы должны принадлежать къ православной Церкви, потому что внѣ ея нѣтъ спасенія. Какъ во дни Ноя, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, погибли всѣ, которые не были съ Ноемъ въ ковчегѣ, такъ и нынѣ: которые не въ Церкви, не получаютъ спасенія.

Господь Спаситель въ Евангеліи говоритъ: создамъ Мою Церковь, и врата адовы не одолѣютъ ее, а кто преслушаетъ и не повинуется св. Христовой Церкви, тотъ есть подобенъ язычнику и мытарю (Матѳ. XVI, 18, XVIII, 17).

Св. ап. Павелъ говоритъ: Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее, потому она освящена и очищена св. Крещеніемъ, она есть Церковь славная, не имѣющая скверны, или порока, но свята и непорочна (Еф, V, 25-27). Въ другомъ мѣстѣ св. Апостоль говоритъ: Церковь есть домъ Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины (I Тим. III, 15).

Счастливы мы съ вами, православные, такъ какъ уже по рожденію своему отъ христіанскихъ родителей принадлежимъ мы къ единой спасающей Церкви православной и имѣемъ надежду на спасеніе, вкушая Тѣло и Кровь Христовы. Ядущій же Тѣло Его и піющій Кровь Его имѣетъ жизнь вѣчную, и воскреситъ его Господь въ послѣдній день. Вкушающій Тѣло и Кровь Христовы во Христѣ пребываетъ, и Христосъ въ немъ (Іоан. VI, 54, 56). Поэтому мы должны дорожить тѣмъ, что принадлежимъ къ тѣлу Христову и оказывать Церкви православной сыновнее повиновеніе, не отдѣляясь отъ нея, а прилѣпляясь къ ней всей душою, какъ водителнищѣ въ жизнь вѣчную.

Но исконный врагъ рода человѣческаго—дѣволъ, желая нашей гибели, *«яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити»* (1 Петръ. V, 8). Дѣйствуя, по Апостолу, *„въ сыньхъ противленія“* (Ефес. II, 2), онъ производитъ между христіанами раздѣленія и, отторгая многихъ овецъ изъ стада Христова въ слѣдъ себе, возбуждаетъ ихъ на брань противъ Церкви.

Вотъ и въ нашемъ приходѣ, доселѣ чистомъ отъ всякихъ ложныхъ ученій, появились и, кажется, угрожаютъ еще болѣе размножиться *„мужи глаголющїи развращенная“* (Дѣян. XX, 30). востающіе противъ Церкви православной и ея божественныхъ установленій, имѣющіе лишь образъ благочестія, силы же его, по выраженію слова Божія, отрекшіеся (2 Тим. III, 5), Что же дѣлать намъ, православные, видя появленіе среди насъ

этихъ гордыхъ и дерзкихъ развратителей, себѣ только угождающихъ, по слову Апостола? Да не будемъ мы „младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, но хитрому искусству обольщенія“ (Ефес. IV, 14). Будемъ, по слову Апостола, „вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, поддерживать слабыхъ“ (1 Сол. V, 14). Вотъ и св. Апостоль предупреждаетъ насъ, говоря: „смотрите, братіе, чтобы кто не обольстилъ васъ тщетною лестію,“ т. е. пустымъ обольщеніемъ (Колос. II, 8); потому что нѣкоторые «отступаютъ отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ» (1 Тим. IV, 1), будучи горды, самолюбивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, върадывающіеся въ дома и плѣняяющіе женщинъ, всегда учащіеся и въ разумъ истины пріити немугущіе (2 Тим. III, 2, 6, 7). Отдѣляясь отъ Церкви, люди эти поносятъ и злословятъ ее, принимая на душу свою страшный грѣхъ. А въ законѣ Моисеовомъ сказано: «кто злословитъ отца или мать — да будетъ проклятъ.» Что же сказать о грѣхѣ злословія противъ общей матери нашей, св. Церкви Христовой, которая есть Тѣло Христово, и Глава которой есть Самъ Христосъ, Духъ Святой, Освятитель всѣхъ вѣрующихъ?

Возстани, христіанинъ, возстани! Возстани, братъ о Господѣ Христѣ Спасителѣ! Возстаните мужи и жены, — и вы, дѣти, любимыя чада христовы — всѣ возстаньте на защиту св. Матери Церкви; возстаньте на огражденіе малодушныхъ, на утвержденіе немощныхъ въ вѣрѣ, на обличеніе злохулителей св. вѣры. Самъ Христосъ Спаситель именуется насъ Своими братьями: „Иди ко братіи Моей“. Св. апостолы всѣхъ вѣрующихъ именовали братьями, и мы всѣ, сохраняя св. апостольскую вѣру, именуемъ другъ друга братьями. Мы — братіе, мы — одна семья Божія, мы — дѣти св. Матери Церкви. Совекупимся во славу Божію и св. Церкви, соединимся союзомъ св. вѣры и вѣрности Богу — и будемъ обличать развращенныхъ, заступать малодушныхъ, — составимъ святое братство о Господѣ. Нашлись ревнители св. вѣры, души вѣрныя Господу, любители св. Матери Церкви, — нашлись добрые христіане — воины христовы въ защиту св. Церкви.

Жажущій спасенія души! послѣдователь Христовъ, уповающій на жизнь вѣчную въ Царствѣ Божіемъ — приди, во едино совокупись съ ревнителями, и съ Божіей помощію, составимъ строй въ огражденіе отъ безумныхъ и развращенныхъ лжеучителей.

Помолимся Господу Спасителю, да подасть намъ разумъ и крѣпость въ борьбѣ съ ересью и коварствомъ; воззовемъ къ Владычицѣ Богородицѣ, да защититъ насъ отъ коварства злыхъ чловѣкъ; призовемъ въ помощь угодниковъ Божіихъ — ревнителей св. вѣры Николая Чудотворца и покровителя нашего прихода св. Димитрія Муроточца.

Господи Спасителю! Мы — людіе Твои, и овцы пажити Твоея; яко пастырь добрый, огради насъ отъ волковъ льстивыхъ, да пребывая вѣрно въ оградѣ св. Твоей Церкви, достигнемъ Твоего блаженнаго царствія на небесахъ. Аминь.

С Л О В О

по случаю закладки домової церкви при новостроющемся зданіи Общины сестеръ милосердія, при мѣстномъ Комитетѣ Общества Краснаго Креста *).

Братіе — христіане. Съ великимъ праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы нынѣ соединяется у насъ особое мѣстное торжество: нынѣ имѣетъ быть положено основаніе новому храму Божію, въ ближайшей отсюда мѣстности. Сердцу православнаго христіанина что можетъ быть отраднѣе того, когда среди жилищъ чловѣческихъ благоволитъ поселиться особеннымъ таинственнымъ, благодатнымъ присутствіемъ Своимъ Творецъ всей вселенной, Высочайшій, Непостижимый, Ему же *и небо небесе недовлѣютъ* (Цар. 8, 27). Величайшее благодѣяніе Божіей любви къ намъ, грѣшнымъ, заключается въ снисхожденіи Вездѣсущаго и Безпредѣльнаго Бога къ немощамъ естества нашего, ибо мы не иначе можемъ приближаться къ Нему какъ въ извѣстномъ мѣстѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, чрезъ видимыя священнодѣйствія, чрезъ посредство особыхъ лицъ, освященныхъ благодатію Божіею.

*) Произнесено 8 сентября 1899 г. за архіерейской службой, въ Ильинской церкви г. Самары.

Вездѣ, во всякомъ мѣстѣ и при всякихъ обстоятельствахъ храмъ Божій есть мѣсто отрадное и дорогое для человѣка, особенно же тогда, когда человѣкъ находится въ какихъ либо скорбяхъ и огорченіяхъ душевныхъ или въ болѣзняхъ тѣлесныхъ. Мы всѣ, конечно, знаемъ и по себѣ, можетъ быть, помнимъ, какъ какъ безконечно велика бываетъ радость у больного, когда онъ увидитъ у постели своей священника, пришедшаго совершить молебенъ о его выздоровленіи или принесшаго съ собою св. дары Тѣла и Крови Христовой. Воистину ангеломъ съ неба является пастырь христіанскій въ больницѣ, среди больныхъ, страдающихъ отъ душевной тоски и разныхъ недуговъ. Никакое лекарство, приписанное опытнымъ врачомъ, не приноситъ столько блаженства въ душу вѣрующаго страдальца, какъ частица священной просфоры, поданной на жертвенникъ за имя его. Какой невыразимо сладостный, премірный, превосходящій всякое разумѣніе миръ разливается въ душѣ припавшаго къ одру больного, когда онъ слышитъ, что за него молится св. церковь, что его имя произносится устами священнослужителя при принесеніи воликой и страшной жертвы на престолѣ Господнемъ! Значитъ, не одинокъ онъ, не брошенный всѣми и чуждый для всѣхъ грѣшникъ, хотя тяжелая болѣзнь и застала его, можетъ быть, врасплохъ, на чужбинѣ, вдали отъ родной семьи; значитъ, братья и сестры кругомъ, если возносятъ за него молитвы свои «единими усты и единымъ сердцемъ». У больныхъ тѣломъ болитъ и душа и чѣмъ острѣе недугъ тѣлесный, тѣмъ тяжелѣе страданіе души. Бываютъ минуты и даже часы такой ужасной тоски, такихъ безутѣшныхъ страданій, когда уже никакая человѣческая помощь, никакой самый добрый и мудрый совѣтъ не имѣютъ силы утолить горе. Все человѣческое исчерпано, наука бессильна, врачъ безмолвно слагаетъ свое оружіе, — гдѣ, въ чемъ можетъ быть надежда и утѣшеніе?.. *Невозможное* *человѣкамъ* *возможно* *у Бога* (Лук. 18, 27)... Братіе—христіане! Если вѣра въ васъ есть, хотя бы и съ зерно горчичное (Матѣ. 17, 20), вы поймете, вы не можете не понять, что значитъ храмъ Божій среди больницы; нельзя не оцѣнить всю великость той жертвы, какая приносится нынѣ

благотворителями на пользу ближнихъ, меньшихъ братій Христовыхъ: *боленъ и постытите Мене* (Матѣ. 25, 36). Создается домъ Божій, домъ молитвы, домъ благодатнаго присутствія Божія при новоустрояемомъ зданіи общины сестеръ милосердія, на попеченіи коихъ будутъ страждущіе душею и тѣломъ братья и сестры наши. Это подвигъ неоцѣненный, подвигъ милосердія христіанскаго, не останавливающагося ни предъ какими жертвами, ни предъ какими препятствіями.

Не мало у насъ больницъ, благоустроенныхъ, всѣмъ необходимымъ снабженныхъ, — есть въ нихъ и врачи, и Фельдшера, и хожалки, и всевозможныя врачества, и хирургическія средства. Но не вездѣ, далеко не вездѣ среди больницъ есть церкви Божія. И не оттого-ли къ больницамъ простой вѣрующій народъ питаетъ какое то странное, повидимому, недовѣріе, что нѣтъ въ нихъ того, на что вѣрующій человѣкъ болѣе всего надѣется, въ чемъ прежде всего ищетъ исцѣленія и утѣшенія? А вотъ у насъ имѣеть быть и такая больница, въ основѣ которой полагается святой Божій храмъ.

О благодѣтельности такого учрежденія, которое съ первыхъ шаговъ своихъ становится подъ знамя св. церкви нѣтъ нужды много распространяться. Не могу, однако же, не напомнить о томъ, что успѣшность предпріятія и размѣры будущей полезной дѣятельности создаемаго учрежденія будутъ зависѣть, между прочимъ, и отъ насъ всѣхъ, отъ степени нашего участія въ этомъ учрежденіи. Нерѣдко у насъ осуждаютъ порядки въ разныхъ учрежденіяхъ общественныхъ — учебныхъ заведеніяхъ, благотворительныхъ, санитарныхъ и т. п., — а не хотятъ вдуматься и понять, что въ числѣ виновниковъ всякихъ непорядковъ, видимыхъ нами, состоимъ и мы сами, т. е. наша малая отзывчивость, если только не полная безучастность въ общественныхъ предпріятіяхъ. Всякое общественное дѣло требуетъ отъ насъ жертвъ — и нравственныхъ, и матеріальныхъ какъ на начало, такъ и на продолженіе и завершеніе его.

Слава и благодареніе Господу Богу, влагающему въ умы и сердца благотворителей нашихъ разнообразныя начинанія на

пользу ближнихъ нашихъ, такъ или иначе нуждающихся: голодающихъ, болящихъ, страждущихъ, въ темницахъ заключенныхъ! О святая и чудная любовь Христова! Счастливы мы, что и среди насъ все болѣе и болѣе распространяется и живѣе чувствуется дыханіе этой любви! Да и что мы и что весь міръ былъ бы безъ любви Христовой? *Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою:* такъ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ въ прощальныхъ бесѣдахъ Своихъ съ ними (Іоан. 13, 35). И такъ гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ христіанства, тамъ если и произносится имя Христово, то *всуе*, со грѣхомъ, съ кощунствомъ! Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и не можетъ быть и истинной вѣры, нѣтъ ничего, что было бы залогомъ счастія земного и спасенія вѣчнаго!

Теперь *пробываютъ три сія*, говоритъ св. апост. Павелъ! *вѣра, надежда и любовь*, — эти три основныя добродѣтели христіанскія, три пути, ведущія къ царству небесному. *Но любовь изъ нихъ больше* (1 Кор. 13, 13), прибавляетъ св. апостоль. Почему *любовь* больше? Потому, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что вѣра и надежда *преходятъ*, т. е. онѣ временны, необходимы во временной, земной жизни, а любовь есть нѣчто непреходящее, вѣчное, имѣющее продолжаться и въ будущей жизни, безъ конца. *Пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится* (1 Кор. 13, 8), говоритъ св. Апостоль, а *любовь никогда не перестаетъ*.

Сдѣлаться или не сдѣлаться причастникомъ любви Христовой, это зависитъ отъ нашего желанія, отъ нашего расположенія. Братіе-христіане! Надобно выучиться тому, какъ распорядиться житейскими благами... А распорядиться этими благами по христіански надобно такъ, чтобы владѣя ими *не прилагать* къ нимъ *сердца* и употреблять ихъ не для себя только и для своихъ личныхъ удобствъ, а не жалѣть ихъ и для ближнихъ, особенно же для, тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ совсѣмъ, или у кого есть въ нихъ недостатокъ, приходитъ съ этими благами на помощь всякому доброду начинанію, на пользу общую, не оставлять одинокими и безпомощными тѣхъ, кто принимаетъ на себя починъ и трудъ во имя безкорыстной любви къ ближнимъ.

Кто не шадить своихъ средствъ на дѣла богоугодныя, тотъ *дастъ въ заемъ Самому Богу*. Но можетъ ли остаться въ долгу Тотъ, Кто и *за чашу студеной воды*, поданной жаждущему обѣщаль воздать награду? Нѣтъ, вознаградитъ Господь всякаго благодѣющаго челоуѣка, вознаградитъ *сторицею*: за тлѣнное нетлѣннымъ, за временное вѣчнымъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ (и послѣднее).

Мысли на праздникъ Рождества Христова о томъ, что Рождествомъ Своимъ въ вертепъ Іисусъ Христосъ научаетъ насъ не презирать бѣдность и не увлекаться роскошью.

Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Непреступному приноситъ, то есть, назадъ тому около 18 вѣковъ, нынѣшній день Пресвятая Дѣва Марія рождаетъ Того, Который превыше всѣхъ существъ, превыше ангеловъ, архангеловъ и серафимовъ и всѣхъ безплотныхъ духовъ, — рождаетъ предвѣчнаго Сына Божія; то есть, земля даетъ мѣсто въ убогой пещерѣ и въ простыхъ ясляхъ Тому, Который, какъ вездѣсущій Богъ, не можетъ быть заключенъ ни въ какомъ мѣстѣ, Которому (какъ говоритъ Слово Божіе) *и небо небесе недовлѣютъ*.

Но зачѣмъ Христосъ — Спаситель рождается *въ вертепъ*, а не въ богатыхъ и позлащенныхъ палатахъ, какъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ? Зачѣмъ полагается въ убогихъ ясляхъ, а не въ роскошной колыбели, убранной шелкомъ и бархатомъ? Затѣмъ, по ученію святыхъ отцовъ, чтобы научить насъ, людей, не гордиться богатствомъ и роскошью; — затѣмъ, чтобы богатые не презирали бѣдность и нищету, а бѣдные — чтобы утѣшались тѣмъ, что Самъ Сынъ Божій родился въ убогой пещерѣ, и первымъ престоломъ Его на землѣ были самыя простые ясли; — затѣмъ, наконецъ, чтобы мы смотрѣли на бѣдняковъ, какъ на равныхъ себѣ, какъ на своихъ братьевъ, и чтобы поэтому каждый изъ насъ, по своимъ достаткамъ, помогаль имъ. Эту истину Іисусъ Христосъ впоследствии показалъ, какъ Своею жизнію, такъ и Своимъ ученіемъ. По выходѣ на проповѣдь и

до самых крестныхъ страданій Онъ не имѣлъ постояннаго пристанища и содержалъ Себя и учениковъ Своихъ добродѣтельными подаяніями... Разъ одинъ книжникъ, то есть ученый толкователь Закона Божія, сказалъ Ему: *Учитель! иду по Тебѣ а може аще идеши*; но Онъ сказалъ этому книжнику: „*Лиси язвины, т. е. норы, имутъ и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити* (Мѡ. зач. 26). Стало быть, Спаситель не имѣлъ у Себя даже и дома. А изображая страшный судъ Божій, Онъ сказалъ: и скажетъ Судія стоящимъ по правую сторону праведникамъ: „*Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ*“. (Мѡ. 25, ст. 34, 35, 36 и 40). И когда праведники скажутъ: мы не видѣли Тебя, Господи, и ничего не дѣлали Тебѣ; тогда Господь скажетъ имъ: «истинно говорю вамъ: такъ-какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ», то есть, что сдѣлали они нуждающемуся въ ихъ помощи собрату своему, изъ любви къ Богу, то сдѣлали Самому Богу.

Изъ этого можете видѣть, какъ наилучше почитать настоящій праздникъ. Господь Іисусъ Христосъ и рожденіемъ, и всею Своею жизнію и ученіемъ Своимъ показалъ намъ ясно, что только тотъ есть истинный послѣдователь Его, то есть, истинный христіанинъ, кто не пренебрегаетъ бѣдностію и нищетою, кто по мѣрѣ достатка своего, изъ любви къ Нему, помогаетъ бѣдствующему собрату своему, и тѣмъ почитаетъ Христа, Спасителя своего, не имѣвшаго *гдѣ главы подклонити*. А потому, скажемъ словами знаменитаго святителя Русской церкви, «да пробудятся отъ безчувствія и да воспрянуть для любви христіанской и для благотворенія тѣ изъ насъ, которые обладаютъ въ избыткѣ средствами для огражденія себя отъ хлада зимняго,—да вразумятся и поспѣшатъ съ помощію къ тѣмъ, которые, не имѣя чѣмъ согрѣть хижину свою и прикрыть наготу тѣла, стонутъ теперь и трясутся отъ хлада!.. Если ты въ ны-

нѣшній праздникъ или предъ праздникомъ явишься въ какой-либо бѣдной хижинѣ, гдѣ бѣдный отецъ (или бѣдная вдова) лежитъ на болѣзненномъ одрѣ и терзается сугубо и недугомъ, и невозможностію заработать для своего семейства хлѣба и дровъ, — если, говорю, внезапно явишься и избавишь это семейство отъ голода и холода; то оно не иначе будетъ смотрѣть на тебя, какъ на Ангела, посланнаго отъ Самого Христа .. И какъ отрадно будетъ въ эту минуту сердцу твоему!

И я добавлю: попробуй, и ты вполне убѣдишься въ истинѣ этихъ словъ Святителя, потому что благодать Божія осѣнитъ тебя въ тотъ часъ и везвеселитъ сердце твое веселіемъ неизрѣченнымъ. *Аминь.*

Къ вопросу „о чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести борьбу съ сектантами“ (Мисс. Обзор. 1899 г., май 1-я кн.).

Самое неопредѣленное впечатлѣніе произвела на насъ статья о. Клеандрова по затронутому имъ интересному вопросу о способахъ и предметномъ содержаніи современной противосектантской полемики. Содержаніе и приемы полемики въ общихъ чертахъ опредѣляются сущностью той или другой секты, почему прямое указаніе, какихъ сектантовъ имѣеть въ виду о. Клеандровъ, было бы во многихъ отношеніяхъ не бесполезно. Можно, однако, по содержанію самой статьи догадываться, что авторъ разумѣеть сектантовъ — рационалистовъ и изъ нихъ главнымъ образомъ молоканъ — воскресниковъ и, быть можетъ, прикрывающихся молоканствомъ, Самарскихъ мормонъ. Имѣя въ виду, что молоканство и доселѣ продолжаетъ сохранять свою устойчивость, а мормонство отличаются въ настоящее время особенной интенсивностью въ стремленіи къ прозелитизму, мы надѣялись встрѣтить въ означенной выше статьѣ полезныя практическія указанія на важнѣйшіе по своему жизненному значенію, вопросы противосектантской миссіи. Къ сожалѣнію, на вопросъ — «какъ полезнѣе всего вести борьбу съ сектантами» — мы не нашли въ означенной статьѣ никакого отвѣта, — если не считать отвѣтомъ, выра-

жаясь приблизительно, такую мысль автора: нужно вести борьбу такъ, чтобы сектанты перестали быть сектантами. Что же касается предметнаго содержанія бесѣдъ, то на этотъ вопросъ авторомъ дается два неодинаковыхъ отвѣта: по простому разумѣнію о. Клеандрова, полемика въ собственномъ смыслѣ, какъ пренія противныхъ сторонъ по обычнымъ спорнымъ, догматическимъ и обрядовымъ, вопросамъ совершенно излишня и бесполезна, потому что сектанты, по своему недомыслію, не могутъ обнять своимъ умомъ всей силы представляемыхъ учеными миссіонерами доказательствъ и своими нелѣпыми возраженіями сводятъ къ нулю результаты ихъ неопровержимыхъ доводовъ. «По крайнему же разумѣнію» о. Клеандрова, „миссіонерамъ, вмѣстѣ съ полемикой по вопросамъ догмата, надо заниматься на собесѣдованіяхъ и разъясненіемъ христіанскаго ученія вообще.“

Такъ какъ и прежняя, и современная миссіонерская практика никогда не упускала и не упускаетъ изъ виду ни одной стороны изъ области вѣроучительной и нравоучительной, — особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя повреждаются сектантами, — то послѣднее соображеніе автора, какъ не бесполезное напоминаніе общеизвѣстной истины, съ молчаливымъ согласіемъ могло бы быть принято къ свѣдѣнію, и только... Но о. Клеандрову, какъ видно, не особенно нравится этотъ испытанный, давно уже проторенный путь. Поражаясь быстрыми успѣхами сектантской пропаганды и находя, что сравнительная малопродуктивность миссіонерской дѣятельности во многомъ зависитъ отъ неумѣнія и неправильной постановки современной противо-сектантской полемики, онъ пытается найти и указать иные, болѣе цѣлесообразные и плодотворные, способы къ пресѣченію или ограниченію распространяющагося потока лжевѣрія, и къ огражденію православнаго населенія отъ зараженія этимъ потокомъ зла. Эта, сама по себѣ похвальная и столь много обѣщающая, попытка стоитъ того, чтобы отнестись къ ней со всѣмъ вниманіемъ. По мнѣнію о. Клеандрова, полемическія бесѣды по извѣстнымъ, установившимся въ практикѣ пунктамъ вѣроучительнаго разномыслія, не могутъ имѣть убѣдительнои силы для сектантовъ, потому что послѣдніе,

по низкому уровню своего развитія, не допонимають православнаго миссіонера въ самомъ главномъ, а потому «не лучше ли будетъ, если миссіонеры, особенно приходскіе священники, вмѣсто полемики съ сектантами, вмѣсто опроверженія ихъ лжеученій, преподавали бы на своихъ бесѣдахъ истинное ученіе православной Церкви, не касаясь заблужденій, — ученіе систематическое, изъ котораго сектанты сами могли бы понять всю ложность своихъ воззрѣній... Сектанты необходимымъ условіемъ спасенія признають исполненіе только нравственнаго ученія, понимаемаго ими въ самомъ узкомъ смыслѣ, почему на доводы миссіонера обычно возражаютъ: при всемъ томъ вы грѣшите, а мы нѣтъ, — перестаньте грѣшить, и мы будемъ православные. Вотъ на это-то и слѣдуетъ обратить вниманіе, на ихъ понятіе о святости и при этомъ указать всю высоту христіанскаго нравственнаго ученія, отъ усвоенія котораго они могли бы дойти до сознанія своего безсилія исполнить нравственный законъ безъ особой Божіей помощи, даруемой въ таинствахъ, до сознанія возможности спасенія по милосердію Божію, а не за дѣла, которыхъ у насъ не можетъ быть столько, чтобы мы могли быть увѣрены въ своей святости. Вмѣстѣ съ этимъ должно открыть имъ то, что ихъ нравственныя требованія не содержатъ въ себѣ всей сущности закона Христова, всей совокупности и полноты добрыхъ дѣлъ, чтобы они имѣли право считать себя святыми, а не исполняющаго ихъ требованія лишеннымъ милости Божіей и далекимъ отъ спасенія.» Все это хорошо и въ высшей степени желатель-но, но какъ это желаемое и воображаемое воплотить въ дѣй-ствительность? Очевидно, о. Клеандровъ рассчитываетъ на то что собесѣдованія сами собой поставятся въ самыя благопріятныя, идеальныя условія для православнаго священника — миссіонера, — что послѣдній, естественно, встрѣтитъ благорасположенность къ себѣ и охотное послушаніе очевидной истинѣ со стороны сектан-товъ достаточное довѣріе къ своему слову со стороны колеблю-щихся, интересъ и неослабное вниманіе со стороны православ-ныхъ. Но миссіонерская практика, какъ извѣстно, обставлялась и обставляется совершенно иными условіями: со стороны сектан-

товъ, и особенно сектантскихъ вожаковъ миссіонеръ—священникъ встрѣчаетъ обычное озлобленіе, киченіе своими познаніями въ Писаніи, упорное противленіе очевидной истинѣ и выходящее изъ всякихъ границъ нахальство; со стороны колеблющихся—недовѣріе и пренебрежительное отношеніе къ своему духовному отцу; со стороны православныхъ—равнодушіе, недопониманіе, а отсюда—совершенно безучастное отношеніе къ дѣлу. При томъ, какимъ путемъ будетъ вызвано добровольное участіе сектантовъ на этихъ вѣроучительныхъ сображеніяхъ и въ какое положеніе они будутъ поставлены на собесѣдованіяхъ? Если они будутъ обязаны молчать, то въ правѣ будутъ сказать: поучайте своихъ овецъ, какъ вамъ угодно, а мы не вашего стада, и слушать чуждаго намъ голоса не можемъ и ходить на ваши бесѣды не желаемъ. Если же предоставить имъ слово, то какъ избѣжать полемики съ ними, такъ чтобы, по предположенію о. Клеандрова, совсѣмъ не касаться сектантскихъ заблужденій и не опровергать ихъ? Можно быть увѣреннымъ, что возраженія и охотники диспутировать всегда найдутся, о чемъ бы ни заговорилъ православный священникъ—миссіонеръ; несомнѣнно и то, что сектанты, поставленные доводами миссіонера въ безвыходное положеніе, всегда будутъ уклоняться въ сторону и направлять бесѣду на излюбленные вопросы о поклоненіи Богу духомъ и истиной, о необходимости храмовъ и всей вообще внѣшней обрядности, о грѣховности поклоняться иконамъ, о зазорной жизни духовенства, о духовномъ священствѣ и пр. Можетъ ли и долженъ ли православный миссіонеръ игнорировать желаніе сектантовъ и не внимать ихъ вызовамъ бесѣдовать на интересующія ихъ темы? Онъ можетъ найти неудобнымъ прерывать въ данное время начатую уже имъ бесѣду о томъ или другомъ предметѣ, но все-таки рано или поздно обязанъ дать отвѣтъ на то, о чемъ его спрашиваютъ, и защищать то, на что нападаютъ: *„будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ“* (І П. 3, 15). Чѣмъ бы сектанты ни руководились на этотъ разъ въ своихъ желаніяхъ по выбору темъ для собесѣдованій, не нужно упускать изъ виду того несомнѣннаго факта, что и сами они претк-

нулись, и другихъ совращаютъ главнымъ образомъ на основаніи этихъ вѣроучительныхъ пунктовъ, — и именно потому, что эти послѣдніе обладаютъ наибольшей конкретностью и способностью неотразимо дѣйствовать на невѣжественную и часто безграмотную массу, которая поражается живыми образами и безусловно вѣритъ тому, что подставляютъ ей по буквѣ Писанія. Кому, напр., неизвѣстно, какъ сектанты искусно пользуются въ своихъ порицаніяхъ на св. иконы библейскими картинными изображеніями, относящимися къ языческимъ идоламъ, замалчивая въ то же время все, что служитъ указаніемъ на благоговѣйное почитаніе рукотворенной святыни; какъ лукаво обходятъ положительныя узаконенія о таинственномъ священствѣ, и какъ въ грозныхъ обличеніяхъ на фарисеевъ находятъ оправданіе своему самозванному священству и непризванному учительству и руководительству народомъ. Опытные сектантскіе пропагаторы всегда начинаютъ свое дѣло съ разрушенія пастырскаго авторитета и съ обличенія православныхъ въ идолопоклонствѣ, съ застрашиваніемъ ихъ наказаніями за мнимое идолопоклонство, и можно указать сотни лицъ, которыя были поколеблены и сбиты съ толку именно такими лжетолкованіями сектантовъ „отъ Писанія“. Бывая въ домахъ православныхъ и видя, какъ послѣдніе занимаются иногда убранствомъ иконъ, сектанты начинаютъ пронизировать надъ простотой хозяевъ и кощунствовать надъ святыней, и на естественное со стороны хозяевъ негодованіе, спокойно отвѣчаютъ, что это не они такъ говорятъ, а слово Божіе; на выраженное недоувѣріе ихъ словамъ, сектанты предупредительно, съ полной готовностью, приносятъ Библію и за тѣмъ на буквѣ Писанія, чрезъ искусственный подборъ текстовъ, убѣдительно доказываютъ, что православныя иконы и есть идолы, которымъ запрещено поклоняться. Понятно, что выбираютъ самыя пластическія мѣста, которыя не могутъ не поражать протеста и которыя сопровождаются не менѣе пластическими комментаріями начетчика, въ родѣ слѣдующихъ: „какіе это боги, когда не могутъ отогнать отъ себя мухъ и смести съ себя паутинникъ“! Всякая ссылка совращаемаго на авторитетъ церкви и священства, безъ знанія догматическихъ и историческихъ данныхъ, даетъ совратителю только новое и еще

сильнѣйшее орудіе противъ жертвы, каковымъ тотъ легко и мастерски пользуется, противопоставляя требованіямъ пастырскаго идеала далеко не соответствующую имъ дѣйствительность. Чего только не наскажетъ онъ къ униженію православнаго пастырства иллюстрируя свои рассказы иногда дѣйствительными, а иногда прямо выдуманными фактами и изъ жизни приходскаго священника, и изъ жизни его предшественниковъ, и изъ жизни священниковъ обружающихъ сель, и все это нарочито повѣряется имъ словомъ Писанія, съ цѣлью убѣдить простеца, что православные священники не достойны своего званія, что пастырство сплошной обманъ, основанный на побужденіяхъ наживы, съ какою-либо цѣлью и придуманы разные обряды, совершеніе которыхъ оплачивается деньгами или натурой. Итакъ, — если сектанты нападаютъ на эти именно стороны христіанства, — если усиливаются поколебать именно эти пункты вѣроученія, то прямая обязанность священника — миссіонера идти навстрѣчу запросамъ времени и живымъ интересамъ своего прихода, и уклоняться отъ такихъ жизненныхъ предметовъ никакъ не слѣдуетъ. Если сектанты, по справедливому замѣчанію о. Клеандрова, «сильны только отрицаніемъ», т. е. сильны противъ истины, то православные миссіонеры должны воочію показать, что сами они сильны за истину, — дабы отнять у православныхъ всякій поводъ къ подозрѣнію, а у сектантовъ — къ обвиненію въ сознаваемой, но скрываемой не-состоятельности. Правда, существующая постановка миссіонерскаго дѣла и выработанные практикой приемы миссіонерской полемики, во всякомъ случаѣ, еще далеки отъ совершенства, но они явились не случайно, а создались, благодаря опыту многихъ лѣтъ и трудами цѣлаго поколѣнія искусившихся въ защитѣ православія миссіонерскихъ дѣятелей, такъ что всякая попытка къ реформированію въ этой области требуетъ всесторонней вдумчивости и запаса многолѣтней опытности. Рекомендуемая же авторомъ совершенная отрицательная полемика въ собственномъ смыслѣ, или замѣна ея простыми виѣбогослужебными бесѣдами о высотѣ нравственнаго ученія православной церкви и о превосходствѣ его предъ всѣми другими ученіями, страдаетъ очевидной односторон-

ностію и противорѣчіемъ. Въ сущности новая постановка миссіонерскаго дѣла сводится къ узкой сферѣ разсужденій объ истинно-христіанской нравственности, тогда какъ миссіонерская дѣятельность, обязанная быть въ зависимости отъ жизненныхъ запросовъ времени и насущныхъ потребностей тѣхъ или другихъ лицъ, по самой идеѣ своей, должна быть разнообразна и разностороння по своему содержанію, и, какъ таковая, не можетъ быть ограничена опредѣленнымъ кругомъ предметовъ изъ той или другой области. По мнѣнію о. Клеандрова, указаніе узкости сектантскихъ понятій о нравственности должно быть главною цѣлію противосектантской миссіи. Но если даже «строгаго логическія доказательства миссіонеровъ» о менѣе отвлеченныхъ предметахъ (о необходимости храмовъ и св. иконъ, о богоучрежденности іерархіи, о спасительности таинствъ и важности видимой ихъ стороны и пр.) «не убѣждаютъ сектантовъ въ истинѣ, потому что диспутирующія стороны неодинаково развиты,» то позволяемъ себѣ усумниться и въ томъ, чтобы, при тѣхъ же условіяхъ неодинаковой развитости, противныя стороны легче могли сговориться по вопросу о преимуществѣ тѣхъ или другихъ нравственныхъ началъ, и особенно, чтобы сектанты, вынужденные на молчаливое и пассивное отношеніе къ дѣлу, „сами дошли до сознанія“ необходимости пользоваться богодарованными средствами и руководствомъ голоса св. церкви. Вопросъ о христіанскомъ совершенствѣ тѣсно связанъ съ цѣлымъ рядомъ такихъ отвлеченнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ (о грѣхѣ, о предопредѣленіи, объ искупленіи, о многоразличныхъ видахъ благодати), въ которыхъ трудно разобратъя и строго логическому, дисциплинированному богословствующему мышленію, и которые, при сектантской изворотливости, легко могутъ поставить въ затрудненіе самого миссіонера. Обойти эти трудности нельзя, потому что нельзя порвать связи между нравственностью и догматомъ,—тѣмъ болѣе, что сектанты, которыхъ разумѣетъ авторъ, „отрицаютъ всякое значеніе страданій Господа Іисуса Христа, какъ искупительной жертвы за грѣхи людей“. Притомъ, если бы миссіонеру удалось выяснитъ всю высоту христіанскаго нравственнаго ученія и необходимость содѣйствія

благодатной помощи, каковая и подается въ таинствахъ церкви, то и тогда сектанты могутъ быть столько нахальны, что опять таки сочтутъ себя вправѣ возразить: „мы имѣемъ низшія добродѣтели, и вотъ онѣ у насъ на лицо, — покажите же намъ налицо и предполагаемыя у васъ добродѣтели высшія“. Если сказать, что истинныя добродѣтели бываютъ сокровенны, то сектанты могутъ отвѣтить: если онѣ сокровенны у православныхъ, то могутъ быть сокровенны и у насъ, сектантовъ. Неужели каждый разъ прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ наивнымъ вымышленнымъ рассказамъ о томъ, что какой-то пьяница и трубокуръ (разумѣется, православный) оказался милосерднымъ и великодушнымъ, а видимо благочестивый (разумѣется, сектантъ) жестокосердымъ и себялюбивымъ, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, не могло случиться и наоборотъ, и какъ будто великодушный не былъ бы еще лучше, если бы не былъ пьяницей и трубокуромъ, — чего и требуютъ логическіе выводы изъ самаго понятія о нравственномъ совершенствѣ. Мы этимъ хотимъ не то сказать, что вопросы о нравственности христіанской совсѣмъ не должны быть предметомъ собесѣдованій, но только то, что сами по себѣ они не представляютъ для миссіонера особенной легкости и состороны надлежащаго уясненія ихъ, и особенно со стороны достиженія желаемыхъ и ожидаемыхъ авторомъ результатовъ, въ чемъ послѣдній могъ бы убѣдиться и изъ собственнаго опыта: отъ 28 февраля 1898 г. авторъ писалъ мнѣ: „мною въ Богдановкѣ ведены были бесѣды съ сектантами своеобразно, именно — въ нихъ отсутствовалъ полемическій характеръ, — велись большею частію монологически, только изрѣдка сектанты спрашивали объясненія непонятаго ими. Пригодность моего способа оправдалась послѣдствіями: не только не было случаевъ отпаденія, но двоихъ мнѣ пришлось окрестить“. Какъ видно, пригодность рекомендуемаго авторомъ способа выразилась главнымъ образомъ въ предохраненіи православныхъ отъ зараженія сектанствомъ и мало отразилась на воздѣйствіи по отношенію къ самимъ сектантамъ. Противъ профилактическаго значенія этой мѣры мы не споримъ, но сомнѣваемся, чтобы, благодаря ей, устранилось то, противъ чего ратуетъ авторъ, а ратуетъ онъ противъ того, что обращеній къ православію весьма мало, — что ко-

личество обращенныхъ, сравнительно съ количествомъ отпадшихъ, ничтожно и пр. Если быть можетъ, въ данномъ случаѣ мы не такъ поняли о. Клеандрова, то вина въ этомъ должна лежать на немъ самомъ: мы положительно удивляемся его своеобразной манерѣ или не договаривать, или основываться въ своихъ сужденіяхъ на полуистинахъ, въ родѣ, напр., такихъ положеній, — будто окончившіе семиварскій курсъ священники основательно знакомы съ св. писаніемъ и съ научными приѣмами герминевтики и экзегетики, и будто неуспѣхъ борьбы главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что диспутирующія стороны неодинаково развиты, — будто опытные, дѣйствительныя причины возникновенія и распространенія религіознаго и въ частности сектантскаго разномыслія совсѣмъ пока неизвѣстны, и что, съ отысканіемъ ихъ, можетъ быть уничтожено и самое сектантство, и пр. Намъ думается, что самая главнѣйшая и изначальная опытная причина религіознаго разномыслія, какъ и всякаго вообще другого заблужденія, это врожденная грѣховность и несовершенство человѣческой природы, которая въ теперешнемъ надломленномъ своемъ состояніи такова, что *разумъ человека „взимается на разумъ Божій“* (II Кор. 10,5), и то самое сердце, которое *„вѣруетъ въ правду“* (Римл. 10,10), *въ помыслахъ и дѣяніяхъ является источникомъ зла* (Мѡ. 12,35). Въ каждомъ изъ насъ ветхій и новый человекъ отъ колыбели и до гроба ведутъ между собою ту непримиримую борьбу, о которой съ неподражаемой силой свидѣтельствуетъ св. ап. Павелъ (Римл. 7,18-19), — и эта внутренняя борьба, эта общая всѣмъ душевная драма, для однихъ завершается въ лучшую, для другихъ въ худшую сторону, почему одни являются поборниками добра, другіе сторонниками зла. Отсюда естественно возникаетъ внѣшняя борьба между защитниками истины и поборниками лжи, временный исходъ которой можетъ зависѣть отъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ причинъ, но окончательная побѣда должна принадлежать добру. Нападеніе на откровенную истину началось съ самыхъ первыхъ дней исторіи человечества, когда еще змій въ раю впервые коварно истолковывалъ заповѣдь Божию. Самъ Спаситель приточно предугадалъ появленіе въ осно-

данной имъ церкви ересей, и апостоль Павелъ неоднократно предупреждалъ христіанъ, что „подобаетъ и ересямъ между ними быть“ (I Кор. 11, 19). Тоже предуказывали и др. апостолы. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время церковь обуреваются ересями, и хотя хорошо извѣстна коренная причина зла, но человѣкъ не въ силахъ въ корнѣ уничтожить происходящее отъ нея зло. Потому невѣріе и лжевѣріе всегда были, есть и будутъ,—будутъ до тѣхъ поръ, пока Самъ Сынъ Божій въ конецъ разрушитъ царство діавола (I Іоан. 3, 8; I Кор. 15, 25—28). Человѣкъ же призванъ только содѣйствовать распространенію Царства Божія на землѣ, противодѣйствуя кознямъ діавола, который пользуется свойственными намъ слабостями и самыя даже благія намѣренія наши старается превратить въ орудія для своихъ цѣлей. Современный успѣхъ сектантства зависитъ отъ цѣлой совокупности благопріятствующихъ ему внѣшнихъ причинъ,—и наука сектовѣдѣнія опредѣленно выдѣлила главнѣйшія изъ нихъ, а именно: 1) невѣжество массы, которая не знаетъ основныхъ истинъ православія и вовсе почти не понимаетъ истиннаго смысла церковной обрядности, а потому всегда склонна къ суевѣрію и лжевѣрію во всѣхъ ихъ видахъ; 2) громадная, превышающая силы духовенства, численность приходоу, благодаря чему приходскіе священники не успѣваютъ благовременно удовлетворять пробуждающіяся духовныя потребности народа, вслѣдствіе чего являются непризванные радѣтели о благѣ народномъ, которые, разъ принявъ на себя заботы по руководительству въ дѣлѣ вѣры, не желаютъ потомъ отказаться отъ захваченныхъ правъ и создаютъ хитро обставленную систему самооправданія и самозащиты; 3) совмѣстная, основанная на общности родственныхъ и общественныхъ интересовъ, жизнь православнаго и сектантскаго населенія, при отсутствіи иногда надлежащей бдительности за направлениемъ и религіозно-нравственнымъ состояниемъ православной паствы,—что происходитъ или по нерадѣнію, или вслѣдствіе частой смѣны приходскихъ священниковъ; 4) порочность нѣкоторыхъ членовъ причта, дающая поводъ къ соблазну и предоставляющая сектантамъ возможность и вѣрное средство къ подрыву пастырскаго авторитета и довѣрія ко всему вообще священству; 5) заманчи-

вые соблазны и безнаказанность сектантской пропаганды, въ связи съ неподготовленностію духовенства къ борьбѣ съ появившимся зломъ. Всѣ эти причины нельзя назвать апріорными, потому что онѣ взяты изъ наблюденій надъ жизнью и наблюдаются повсемѣстно, — наблюдаются онѣ и по отношенію къ нашимъ мѣстнымъ сектантамъ, что можно подтвердить многими неопровержимыми фактическими данными *). Въ ряду этихъ причинъ указываемая авторомъ неодинаковость въ умственномъ развитіи противныхъ сторонъ играетъ самую незначительную, второстепенную роль. Прежде всего весьма преувеличено утвержденіе о. Клеандропа; что кончившіе семинарскій курсъ священники основательно знаютъ Св. Писаніе, такъ что полемика съ сектантами не представляетъ для нихъ трудности: съ текстомъ Писанія они мало знакомы, да, по существующей постановкѣ преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ при двухъ—трехъ урокахъ въ недѣлю, не имѣютъ къ тому и полной возможности, — и если сравнивать ихъ съ сектантскими начетчиками, то можно только сказать, что они хотя мало свѣдущи въ буквѣ Писанія, но не невѣжды въ словѣ и въ познаніи, т. е. съ правильнымъ логическимъ мышленіемъ соединяютъ достаточное познаніе основъ христіанскаго вѣроученія и истинное пониманіе духа евангельской истины. Да хотя бы и справедливъ былъ авторъ касательно научной эрудиціи миссіонеровъ — священниковъ, то и тогда неуспѣхъ миссіонерскаго дѣла нельзя приписывать исключительно недопониманію сектантами основныхъ положеній православнаго миссіонера, потому что послѣдній можетъ и обязанъ снизойти съ недосыгаемой высоты своей научной премудрости, да и сектанты не такъ уже малосмысленны, чтобы не могли понять главную мысль и цѣль своего православнаго собесѣдника, и если они уклоняются отъ прямого отвѣта, то это значитъ, что они поставлены доводами миссіонера въ безвыходное положеніе и, желая выйти изъ него, прибѣгаютъ къ хитрости: вѣдь рѣчь идетъ о публичныхъ собесѣдованіяхъ, а сектантскіе начетчики въ больша-

*) Данныя эти будутъ приведены въ особой главѣ, составляющей продолженіе нашей статьи, подъ заглавіемъ: «черки раціоналистическаго и мистическаго сектантства въ Самарской Епархіи».

ствѣ профессиональные защитники сектантства, ревниво оберегающіе свой авторитетъ. Какъ бы ни было сильно ихъ вліяніе, но они боятся свѣта евангельской истины и потому намѣренно стараются держать свою паству во тьмѣ. Правда, что совращается много, а обращеній къ православію весьма мало, и если о. Клеандрову желательно знать, отчего происходитъ это, то, насколько позволяютъ отвѣтить на этотъ вопросъ опытные данныя, беремъ на себя смѣлость высказаться: оттого, во 1-хъ, что вторичный переломъ, какъ осложняемый непреодолимой силой ложнаго стыда, гораздо труднѣе перваго; оттого, во 2-хъ, что сектанты всякаго новаго прозелита поставляютъ подъ строгую и бдительную опеку опытныхъ вожаковъ, которые духовно и матеріально порабащаютъ его. При томъ приходскій священникъ, при всей сложности лежащихъ на немъ обязанностей, одинъ проповѣдникъ и миссіонеръ на 1000 и болѣе душъ, располагающій своими пасомыми только въ праздничные и воскресные дни, въ сектантствѣ же, что ни членъ, то учитель и непремѣнно пропагаторъ, имѣющій ближайшія и удобнѣйшія сношенія съ своими односельчанами и по мѣсту, и по времени, и по житейскимъ интересамъ вообще, а это весьма важное обстоятельство: намѣченный въ жертву простецъ изъ православныхъ является совсѣмъ безпомощнымъ въ виду предпринятой на него атаки, а атака обычно ведется исподоволь и съ неизмѣннымъ постоянствомъ, причемъ продолжается иногда цѣлые мѣсяцы, — ведется и днемъ и ночью, — и дома, и на полевыхъ работахъ, притомъ не однимъ, а сразу нѣсколькими начетчиками изъ сектантовъ, изъ которыхъ многіе при наружной безупречности, обладаютъ познаніями, сильнымъ природнымъ умомъ, и непреклонной силой воли. Каковъ бываетъ исходъ неравной борьбы, предвидѣть не трудно. — тѣмъ болѣе, что приходскому священнику рѣдко когда удается узнать положеніе дѣла своевременно, — по крайней мѣрѣ, до момента кризиса. Онъ узнаетъ объ опасности уже тогда, когда переломъ совершился и когда совращенный или будетъ маскироваться и обманывать своего пастыря, или выступитъ въ открытое противоборство ему. Чтобы исторгнуть плевелы, чтобы возвратить заблуждшаго, пастырь долженъ отдаться этому дѣлу всей душой,

проводить съ заблуждшимъ дни и ночи, употребить въ дѣло весь запасъ знанія и благоразумія, излить на него всю силу христіанской любви (Тим. 1, 5), а способствуютъ-ли хоть сколько нибудь современныя условія жизни пастыря такому достойному прохожденію имъ своего служенія?... При всемъ томъ, такіе идеальныя пастыри есть, но, къ сожалѣнію, и для нихъ успѣхъ добра не всегда обезпеченъ, и въ числѣ многихъ тому причинъ можно указать особенно на то, что сектанты, какъ только замѣтятъ, что жертва ускользаетъ изъ ихъ рукъ, удваиваютъ свои силы и ревность и, пользуясь неизбежнымъ отвлеченіемъ пастыря по неотложнымъ нуждамъ прихода, снова вытравливаютъ засѣянное имъ добро, прибѣгая иногда даже къ физическому насилію, и въ концѣ настолько завладѣваютъ своей жертвой, что послѣдняя отдается безповоротно въ полное ихъ распоряженіе. При такомъ оборотѣ дѣла приходскому священнику придется считаться съ нимъ, какъ съ новымъ распространителемъ сектантства, потому что послѣднее безъ прозелитизма немислимо: разъ завелось въ приходѣ сектантство, несомнѣнна и тайная пропаганда его всеми членами общины, при чемъ самую большую опасность представляетъ могущее произойти броженіе въ православной части прихода и массовое движеніе въ пользу сектантства. Въ такомъ случаѣ священники сектантскихъ приходоу должны быть *сильными и наставляють въ здоровомъ ученіи, и противящихся обличаютъ*“ (Тит. 1, 9); но это уже трудъ, вынужденный крайностію и часто для многихъ непосильный, а потому лучше заранѣе принять какія-либо мѣры къ предотвращенію серьезной опасности.

Болѣе цѣлесообразная постановка миссіонерскаго дѣла въ сектантскихъ приходоу, по указанію опыта, можетъ быть такоуа: приходскіе священники сектантскихъ селъ должны всемѣрно позаботиться о наибольшемъ сближеніи съ приходомъ, чтобы хорошо знать каждаго изъ своихъ прихожанъ и *„какъ бы на длани росписанное имѣть, здоровъ ли пребываетъ о благодати, или болитъ грѣхомъ, и какииъ именно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь, и какаго именно лекар-*

ства требуетъ“ („книги о должн. пресв. приходскихъ“). Изъ массы возможныхъ къ тому способовъ удобнѣйшими представляются бесѣды при домашнихъ посѣщеніяхъ прихожанъ съ иконами, св. водой и честнымъ крестомъ, а также по случаю установленныхъ обычаемъ сборовъ хлѣбомъ и др. добротными даяніями. Благодаря такому внимательному отношенію къ духовнымъ потребностямъ и интересамъ своихъ прихожанъ, священники успѣвали внушать въ послѣднихъ довѣріе къ себѣ, такъ или иначе подорванное сектантами, и самые обычаи перестали носить въ глазахъ прихожанъ характеръ только матеріальныхъ сборовъ съ цѣлью наживы. Дале. Есть характерная пословица, которая говоритъ: „каковъ пастырь, такова и паства“. Смыслъ этой пословицы, очевидно, тотъ, что религіозно-нравственный строй прихода создается самими пастырями, а потому послѣдніе должны стараться не дѣлать съ своей стороны никакихъ претыканій благовѣстію. Дѣятельный примѣръ нашей собственной благочестивой жизни, которая, по слову приснопамятнаго Филарета, Митр. Московскаго, „проповѣдуетъ истину непрестанно, и денно, и ношно“, можетъ быть наилучшею нашею проповѣдію о христіанской истинѣ, — „ибо таковая есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей“ (I Петр. 2, 15.). Оправдывать и успокоивать себя фактами предумышленной „блзнительности“ со стороны неблагонамѣренныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ: „грѣхи нѣкоторыхъ людей ясны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются въ послѣдствіи. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны, а если не таковы, скрыться не могутъ“ (Тим. 5, 24—25). А потому „мы должны стараться о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми“ (II Кор. 8, 21), — „чтобы не дать повода ищущимъ повода“ (II Кор. 11, 12). Только при этомъ условіи слово пастыря будетъ авторитетно и дѣйственно. Послѣ этого приходскіе священники обязаны принять на себя трудъ веденія по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ богослужебныхъ соборно-сѣдованій съ православными прихожанами, причемъ необходимо,

чтобы бесѣды эти велись по особо выработаннымъ и приспособленнымъ къ мѣстнымъ духовнымъ потребностямъ народа программамъ. По уясненіи положительной стороны какого-либо пункта православнаго вѣроученія, необходимо кратко, но, по возможности, рельефно и удобопонятно раскрыть, что сектанты извращаютъ ученіе Христа и апостольское благовѣствованіе объ этомъ предметѣ, что они, „желая быть законоучителями, не разумѣютъ, по слову апостола, ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (I Тим. 1 ч.). Затѣмъ нужно расположить прихожанъ къ свободному обмѣну мыслей, такъ чтобы они откровенно высказывали на бесѣдахъ свои недоумѣнія по религіознымъ и нравственнымъ вопросамъ, — вынаруживали свои неправыя мысли, заполученныя ими отъ прираженія сектантства, выражали свои *ria desideria* въ отношеніи приходской религіозно-нравственной жизни и пр. Удовлетворяемые со стороны своихъ приходскихъ пастырей, прихожане не будутъ имѣть побужденій искать удовлетворенія на сторонѣ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, поставится вѣрная и надежная преграда сектантской пропагандѣ. Да и для самихъ пастырей подобныя, носящія чисто семейный характеръ, бесѣды были бы въ высшей степени плодотворны, приучая ихъ къ живой, безъискусственной проповѣди и съ церковной кафедры. Замѣна сухой проповѣди живою рѣчью во многомъ содѣйствуетъ успѣху приходской миссіи въ борьбѣ съ сектантствомъ, приучая свободно владѣть даромъ слова и самимъ собою, — что особенно цѣнно при публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ съ главарями и начетчиками сектантства. Наблюдалось и наблюдается, что умѣлое обнаруженіе сектантскаго лжевѣрія, съ опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій предъ православными слушателями, возбуждаетъ оживленіе въ приходѣ, поднимаетъ духъ православнаго населенія, которое начинаетъ чувствовать себя не беззащитнымъ и не безпомощнымъ въ дѣлѣ отраженія сектантскихъ нападений, — ибо, въ противномъ случаѣ со стороны послѣднихъ дѣлается, обыкновенно, самонадѣянный вызовъ на публичное состязаніе, въ надеждѣ застрашать неопытнаго въ полемикѣ православнаго священника, или, въ случаѣ принятія вы-

зова, всѣми неправдами восторжествовать надъ нимъ. Такимъ образомъ, внѣбогослужебныя, вѣроучительныя и правоучительныя бесѣды послужатъ для православныхъ естественной подготовительной ступеню къ публичнымъ собесѣдованіямъ съ сектантами, а вмѣстѣ тѣ и другія будутъ прекраснымъ восполненіемъ другъ другу: въ полемическихъ бесѣдахъ будетъ предлагаться подробное раскрытіе разнопонимаемыхъ вѣроучительныхъ частныхъ, а положительными вѣроучительными бесѣдами будетъ достигаться пониманіе ученія Христова въ полномъ его объемѣ, съ возвышеніемъ ума къ созерцанію Богооткровенной истины въ ея цѣлости, — благодаря чему сама по себѣ устранилась та нежелательная односторонность, что православные полемисты, дѣлаясь только схолиастами Писанія, перестаютъ быть богословами. Опытъ показалъ, что преподаваніе живой рѣчью положительнаго вѣроученія вездѣ сопровождалось благими результатами: народъ православный вполне понимаетъ живую проповѣдь, а потому охотно слушаетъ ее и назидается къ своей душевной пользѣ. Уясненіе же истины чрезъ публичныя бесѣды съ сектантами — вѣрнѣйшее средство къ разрушенію того обаянія, которымъ успѣваютъ окружить себя главари сектантства втихомолку, путемъ тайнаго окрадыванія смысла Писанія на своихъ собраніяхъ и при совращеніяхъ, когда они свободно перетолковываютъ его вкривь и вкось, — а потому приходскому священнику не слѣдуетъ уклоняться отъ нихъ. Нужно только предварительно озаботиться о томъ, чтобы явиться „*во всеоружіи Божіемъ*“, облекшись „*въ мечъ духовный, который есть слово Божіе*“ (Еф. 6, 11, 17). Предполагая въ православномъ миссіонерѣ наличность наилучшихъ полемическихъ приемовъ, изъ коихъ главнѣйшій — „*съ кротостію ставятъ противниковъ*“ (II Тим. 2, 25 — 26), такъ чтобы „*цѣлью увѣщанія была любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры*“ (I Тим. 1, 5), мы коснемся только двухъ, повидимому, неустрашимыхъ въ дѣлѣ публичныхъ собесѣдованій обстоятельствъ: 1) это — обиліе матеріала, съ противорѣчивыми доводами, а отсюда трудность для лицъ малосвѣдущихъ разобраться, — почему многіе могутъ остаться при

преждемъ недоумѣніи по поводу обсуждавшагося предмета; 2) на-мѣренное отсутствіе на публичныхъ собесѣдованіяхъ сектантской паствы, которая всегда остается въ невѣдѣніи относительно несостоятельности своихъ вожаковъ и продолжаетъ слѣпо вѣрить въ ихъ авторитетъ, хотя послѣдній часто въ конецъ подрывается на публичныхъ собесѣдованіяхъ. Однако и эти обстоятельства отчасти могутъ быть устранены. Однимъ изъ приходскихъ священниковъ — миссіонеровъ придуманъ былъ такой способъ публичнаго уясненія истинъ православной вѣры: имъ было пріобрѣтено 240 экз. брошюръ и листовъ, изд. журнала «Миссіон. Обзор.», а также многія другія противосектантскія книжки... Вся образовавшаяся библиотечка была раздѣлена на двѣ равныя половины, изъ коихъ одна вручена грамотному крестьянину изъ православныхъ (Н. П-ну), а другая — молоканину (С. У-ву). Желающіе брали у означенныхъ лицъ тѣ или другія брошюрки, сличали прочитанное съ подлиннымъ текстомъ Писанія, — непонятныя мѣста, или недостаточно основанныя на библейскомъ текстѣ, или почему-либо оспариваемыя подчеркивались, а затѣмъ, въ присутствіи священника, при участіи той и другой стороны, прочитывались, причемъ, по поводу прочитаннаго, безъ всякаго стѣсненія, ставились возраженія, на которыя приходскимъ священникомъ дѣлались соотвѣтствующія разъясненія. Чтеніе и бесѣды по поводу прочитаннаго имѣли самый живой характеръ и интересовывали какъ православныхъ прихожанъ, такъ и сектантовъ. Тотъ же священникъ (с. Сухой Вязовки, Никол. у., о. І. Ор-вѣ) высказываетъ въ своемъ дневникѣ ту глубоко вѣрную мысль, что бесѣды съ сектантами въ мѣстахъ ихъ молитвенныхъ собраній представляютъ многія выгодныя стороны для православнаго миссіонера, такъ какъ сектантскіе главарі являются въ данномъ случаѣ лицами отвѣтственными предъ всей своей общиной, которая воочію можетъ убѣдиться въ несостоятельности своихъ вожаковъ и потерять вѣру въ ихъ авторитетъ, — тогда какъ, являясь для собесѣдованій въ православные храмы или школы только одни, безъ своей паствы, они ничего не теряютъ отъ своего посрамленія, почему всегда бываютъ дерзки, заносчивы, нахальны. Все это сущая правда, потому что взято изъ

опыта. Въ подтвержденіе можемъ указать на слѣдующій фактъ, бывшій въ с. Буриловкѣ, Новоуз. у.: пишущему пришлось угодить на баптистское собраніе. По окончаніи обычныхъ богомоленій, на которыхъ, изъ любопытства, присутствовали и православные, по просьбѣ послѣднихъ, я вступилъ съ сектантами въ пренія, попросивъ ихъ оправдать, на основаніи слова Божія, каждое дѣйствіе изъ своего богослужебнаго культа и каждую мысль, высказанную ими въ своихъ толкованіяхъ и молитвенныхъ импровизаціяхъ. Очувшись въ положеніи критикуемыхъ, сектантскіе вожаки, послѣ первой же неудачной попытки въ дѣлѣ самозащиты, всѣми силами старались отклонить бесѣду и, только благодаря настойчивому желанію со стороны православныхъ, рѣшили продолжать ее. При всемъ томъ бесѣда не была доведена до конца: замѣтивъ неблагопріятное для себя впечатлѣніе, производимое бесѣдой на ихъ приверженцевъ, вожаки рѣзко оборвали рѣчь свою на полусловѣ и ни за что не соглашались продолжать далѣе, ссылаясь то на усталость, то на позднее время и запрещеніе полиціи собираться ночью и пр. Частныя собесѣдованія съ сектантами могутъ имѣть, сравнительно, большее примѣненіе и практиковаться въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Съ этой стороны, частная полемика преимуществуетъ предъ публичной, въ силу слѣдующихъ причинъ: а) нравственное состояніе нѣкоторыхъ изъ заблудшихъ требуетъ именно домашнихъ, семейныхъ вразумленій; б) практическія удобства частныхъ бесѣдъ, въ отношеніи, напр., мѣста, времени и пр.; в) по содержанію своему частныя бесѣды могутъ быть весьма разнообразны и болѣе примѣнимы къ потребностямъ собесѣдниковъ. Какъ замѣчено, подобныя бесѣды оказываютъ большее вліяніе на заблуждающихся и въ отношеніи услѣховъ приходской миссіи являются болѣе цѣлесообразными.

Епарх. мисс., свящ. *Е. Весаревъ.*

Отъ Самары до Соловокъ и обратно.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года.

(Продолженіе).

Слѣдующій воскресный день засталъ насъ въ глухомъ лѣсу. Возставъ отъ сна и сотворивъ обычную молитву, мы предполагали было отслужить часы, но крайнія неудобства обстановки вагона III класса вмѣстѣ съ постоянными приставаніями скучающихъ кондукторовъ для осмотра нашихъ билетовъ, заставили отложить благочестивое намѣреніе. Безъ службы праздникъ начался какъ будень, скучно, непривѣтливо, хотя день былъ и ясный и солнышко свѣтило на горизонтѣ. Тоскливое настроеніе въ значительной мѣрѣ усиливалось отъ неприглядныхъ ландшафтовъ, которые мы наблюдали на пути: чахлыя ели, березки, изъѣденныя паразитами, болотныя кочки и, по мѣстамъ, даже топь. Дурное настроеніе отражалось на всѣхъ, даже на станціонной прислугѣ. Кондуктора почему то были въ этотъ день особенно сердиты. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ посадить въ нашъ вагонъ какихъ то постороннихъ лицъ и, когда мы сказали ему, что „здѣсь учащіеся“, со злостью и досадой отвѣтилъ: „какіе участвующие“? и захлопнулъ дверь за собою. Еще болѣе онъ былъ раздосадованъ, что затворившаяся за нимъ наглухо дверь защемила ему палець. На того же кондуктора — не знаю за что — хотѣлъ жаловаться одинъ изъ пассажировъ и спросилъ его фамилію, но получилъ въ отвѣтъ: „это васъ не касается, какъ моя фамилія“. Утомленные и этими до крайности однообразными инцидентами среди скучающихъ пассажировъ, и самой обстановкой, многіе залегли спать и прспали до самаго вечера. Вечеромъ наше вниманіе было остановлено доселѣ невиданнымъ явленіемъ. Около самаго полотна желѣзной дороги, на разстояніи не болѣе сажени, горѣлъ лѣсъ и торфяная почва. Мы еще издали увидѣли дымъ и широко разливающееся пламя. Кондукторъ, для проформы, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы мы вошли въ вагоны, боясь, чтобы не обожгло кого нибудь изъ насъ, но мы, не обращая вниманія на дымъ и жаръ, все таки не уходили съ площадки, по-

ка не проѣхали опасное мѣсто. Насколько помню, это было на 540 верстѣ. Къ вечеру картина прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностей становилась все болѣе и болѣе мрачною. Начиналась тундра. Деревья попадались все меньше и меньше, да и то на такомъ разстояніи, „что отъ одного до другаго не слышать человѣческаго голоса“, — деревья низкорослыя, полузасохшія. Все пространство между деревьями занимаютъ болотныя кочки, мягкія какъ подушки, унизанныя со всѣхъ сторонъ, какъ инеемъ, пушистыми бѣленькими цвѣточками, красивыми, но безъ запаха (исключительно сѣверное растеніе). Среди дикой равнины виднѣлись небольшія лужи воды—это самыя опасныя мѣста, по которымъ долго еще не будетъ ходить нога человѣческая. Мѣста эти называются окнами; достаточно неосторожно ступить туда, чтобы болотная трясина совсѣмъ засосала человѣка. Отъ комаровъ здѣсь совершенно нѣтъ убѣжища. Станціонные жители обвязываютъ платками свои шеи и отчаянно отмахиваются вѣтками. Тундрой мы ѣхали около двухъ станцій. Уже послѣ заката солнышка, вдали показалась синяя даль и широкое водное пространство. Это Сѣверная Двина. Лѣсъ мы проѣхали. Какъ будто гора съ плечъ свалилась. Но мы только сутки провели съ глазу на глазъ съ этой дикой природой, и то заскучали, а каково должно быть положеніе служащихъ на желѣзной дорогѣ, вдали отъ общества человѣческаго, вдали отъ храма Божія (ибо несомнѣнно, что между желѣзнодорожниками есть и религіозные люди). Къ стыду своему, желѣзнодорожное общество, по видимому, вовсе игнорируетъ эту послѣднюю потребность. На всемъ протяженіи глухой тайги не поставлено ни одной церкви, ни одной церкви—школы, хотя бы для обученія дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ. А между тѣмъ, вѣдь, не можетъ же быть, чтобы не хватило у общества денегъ на эти постройки, не можетъ быть, чтобы не нашлось такъ наз. „остаточныхъ“ послѣ постройки дороги суммъ для сооруженія храмовъ Божіихъ. Нынѣшняя колонизація дикаго края начинается не такъ, какъ въ старину: не съ монастыря и храма, а съ рельсовъ и машины...

Поѣздъ приближается къ послѣдней станціи предъ городомъ — Исаковой горѣ,—дачное мѣсто архангельцевъ. Народу многое мно-

жество, и публика все избранная: разодѣтыя барыни, мужчины въ пенснэ, въ изящныхъ шляпахъ и форменныхъ фуражкахъ. Поѣздъ, по обычаю, стоитъ двадцать минутъ, и за это время мы успѣли рассмотреть всю интеллигенцію новаго типа. Дальнѣйшій путь былъ значительно интереснѣе: пошли села, деревни, встрѣтилась даже какая-то рѣка, вѣроятно, рукавъ Двины. Чуялось, что выѣхали на волю. Въ одной деревнѣ нашъ поѣздъ встрѣтилъ даже хороводъ дѣвушекъ. Это — цвѣты на полюсѣ. Всѣ разряжены по праздничному, но костюмы далеко не лѣтніе: драповыя кофты и на нѣкоторыхъ осенніе платки. Холодоватый былъ вечеръ, не то, что въ Самарѣ. Чувствовалось, что приближаемся къ сѣверу. А какія славныя деревни близь Архангельска! Дома совершенно городскіе: свѣтлыя, высокіе. Видно, что лѣсу много. Улицы широкія и чистыя кругомъ. Вдали, въ полусвѣтѣ лѣтней сѣверной ночи, показался Архангельскъ, а нѣсколько лѣвѣе, на Двинѣ — портъ морскихъ судовъ. Мачты морскихъ пароходовъ и веревки парусовъ напоминаютъ очень видъ креста. Еще пять минутъ — и поѣздъ остановился у послѣдней станціи, на противоположной городу сторонѣ Двины. Забрали мы свои вещи и поспѣшили на пароходъ, который желѣзнодорожное общество держитъ спеціально для перевозки пассажировъ. Путь нашъ снова былъ устланъ терніями. По случаю грязи отъ вокзала до пристани были постланы доски, на козлахъ. Обрадовавшись удобному пути, мы пошли было по нимъ, но, дойдя до середины сооруженія, принуждены были поскакать въ грязь и пойти дальше уже по мягкому мѣсту.

Пароходъ, который долженъ былъ доставить насъ на противоположный берегъ, носилъ названіе „Москва“. Новенькій, чистенькій, заграничной работы, онъ производилъ отрадное впечатлѣніе. Но что особенно понравилось намъ, послѣ приволжскихъ пристаней и Ярославской полиціи, приставленной для того, чтобы „вышвырнуть за бортъ“ того или иного пассажира, — такъ это образцовая тишина и вѣжливость и пароходской команды, и блюстителей порядка, и самихъ пассажировъ. Каждый былъ занятъ своимъ дѣломъ, никто не тѣснился, не шумѣлъ и не лѣзъ впередъ всѣхъ со своими вещами, а пароходская прислуга занята интересами пасса-

жировъ, какъ своими собственными. Одинъ только нашъ батюшка, по привычкѣ своей принимать къ сердцу каждую мелочь, былъ на минуту озабоченъ задержанными носильщикомъ чьими то чемоданами, но и тотъ вскорѣ же успокоился, найдя утраченную драхму. Здѣсь весна также во всей силѣ: многіе пассажиры съ букетами ландышей и дикихъ фіалокъ.

Двина широкая, какъ Волга въ Самарѣ, пожалуй даже шире, но менѣе привѣтлива, чѣмъ наша Волга: вода черная, берега низкіе и какіе-то пустынные; только ласкающій плескъ волны—звукъ совершенно особенный, какого нѣтъ на другихъ рѣкахъ—нѣсколько умѣряетъ общее суровое впечатлѣніе сѣверной многоводной рѣки. Пароходъ въ какихъ-нибудь три минуты доставилъ насъ на противоположный берегъ. Здѣсь уже ожидали насъ присланные насъ встрѣтить: келейникъ архіерейскаго дома и экономъ семинаріи, которые и размѣстили насъ на ночлегъ, потому что былъ уже очень поздній часъ ночи. Послѣ дикой природы и пустыннаго лѣса городъ показался чуть не столицей. Чистота всюду такая, какая можетъ быть въ Петербургѣ на Невскомъ. Дома высокіе, просторные, устроенные по типу сѣверныхъ построекъ: такихъ у насъ нѣтъ вовсе; у насъ «мѣста» городскія и лѣсъ берегутъ гораздо больше, чѣмъ здѣсь. Рѣже у насъ и улицы метутъ и чистятъ. Ночи въ Архангельскѣ совсѣмъ нѣтъ; только тишина, какая-то странная тишина въ дневномъ почти полумракѣ, свидѣтельствуешь, что жители спятъ.

Утромъ *21 іюня* мы должны были къ десяти часамъ поспѣть въ Соломбалу (мѣстность, гдѣ, по господствующему преданію, Имп. Петръ I устроилъ «балъ на соломѣ») на Соловецкій пароходъ, принадлежащій монастырю. Поднялись на ноги рано утромъ. „Начальствующіе“ представлялись Преосвященному Іоанникію, напились у него чаю и получили благословеніе на дальнѣйшій путь по морю. Монастырскій пароходъ долженъ былъ уйти въ 10 часовъ; а въ 8-мь мы были у соборной пристани въ ожиданіи маленькаго парохода, который долженъ былъ перевезти насъ въ ту часть города, которая носитъ названіе Соломбалы. Маленькій пароходъ едва вмѣстилъ нашу компанію вмѣстѣ съ громоздкимъ нашимъ багажемъ и множествомъ хлѣбовъ, которые мы захватили изъ города для днев-

наго проиtanія. Послѣдними нашъ батюшка былъ заинтересованъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные. Онъ все время, пока мы ѣхали, ходилъ съ памятной книжкой и вычислялъ, сколько было куплено, поскольку должно достаться на брата и великъ ли долженъ быть остатокъ.

Соловецкій пароходъ «Михаилъ Архангелъ» совсѣмъ не похожъ на тѣ, которые мы видали ранѣе и на которыхъ привыкли ѣхать по Волгѣ. Это какая-то большая, очень высокая лодка, опутанная сверху безконечнымъ (какъ намъ казалось) множествомъ снастей и закупоренная со всѣхъ сторонъ отъ воздуха и свѣта. Все здѣсь довольно поношено, загрязнено, но повидимому прочно и можетъ противостоятъ сильному морскому вѣтру. А когда увидишь на кормѣ святой образъ Богоматери, а на мачтахъ крестъ животворящій, вмѣсто флага, то и совсѣмъ на сердцѣ станетъ покойнѣе и веселѣе. Пароходъ былъ переполненъ. Монахъ—командиръ далъ уже съ верху своей рубки распоряженіе никого не пускать, такъ что намъ предстоялъ немалый трудъ подождать здѣсь слѣдующаго рейса «въ тоскѣ безполезной», тѣмъ болѣе что рейсы здѣсь далеко не правильны. Но предстательствомъ начальника нашей экскурсіи—ректора и о. духовника строгій запретъ былъ снятъ, и мы могли, хотя и къ великому неудобству другихъ пассажировъ, пройти на пароходъ безбоязненно. Только взойдя на пароходъ и размѣстившись на немъ, на верхней палубѣ, мы могли увидѣть, какъ, въ сущности, незаконно то право проѣзда въ этотъ день, которымъ мы воспользовались и какъ недостаточно двухъ пароходовъ, совершающихъ рейсы между Архангельскомъ и Соловками, чтобы своевременно доставлять къ мѣсту всѣхъ пассажировъ. Трогательная картина открылась взору, когда дикій свистокъ парохода возвѣстилъ намъ о времени отплытія. Сколько народу осталось за бортомъ, народу бѣднаго, но жаждущаго скорѣе взглянуть на стѣны св. обители. И сколько времени ждуть здѣсь многіе бѣдняки, проѣдая, быть, можетъ послѣднія крохи, чтобы поспѣть въ очередь на монастырскій пароходъ. Вотъ старая старуха, худая, сторбленная стоитъ рядомъ съ полицейскимъ и упрасиваетъ

его со слезами на глазахъ пропуститъ на пароходъ. Здѣсь съдой старикъ, опершись на палку, вырѣзанную вѣроятно въ родномъ лѣсу, гдѣ нибудь за 1000 верстъ отсюда, стоитъ съ котомкой за плечами и завистливо страждущимъ взоромъ съ берега провожаетъ уходящій пароходъ. Немного далѣе вся въ лохмотьяхъ женщина съ плачущимъ ребенкомъ, и какой-то крестьянинъ, поддерживающій больную дѣвушку. Но пароходъ отошелъ отъ берега настолько, что нѣтъ уже возможности сосчитать слезы, пролитыя на этотъ сѣрый гранитъ пришедшимъ издалека народомъ. Будущіе счастливцы пропѣли общую молитву и перекрестившись двинулись въ путь. Одно за другимъ проводили глазами морскія суда съ иностранными названіями, остановившіяся на стоянку въ устьѣ Двины. Часа черезъ два приближались къ маяку. Началось открытое море. Разговоры у всѣхъ вращались вокругъ религіозныхъ предметовъ. Мы читали книжку о Соловкахъ. Странники, исходившіе святую Русь вдоль и поперегъ, рассказывали о своихъ похожденияхъ, о православныхъ святыняхъ и жизни монастырской. Богомолки слушали рассказы и со вздохомъ издавали разныя восклицанія отъ удивленія и умиленія. Пять—шесть барынь сидѣли въ каютахъ и говорили о морскихъ буряхъ и опасностяхъ. Какая то бойкая черничка шныряла по всему пароходу и вездѣ пыталась ввязаться въ бесѣду, показывая свои широкія познанія въ дѣлахъ религіозныхъ. Сначала разговоры у всѣхъ шли бойко и оживленно, но мало по малу начали стихать, и самые смѣлые собесѣдники дѣлались все скромнѣе и скромнѣе. Читать стало совсѣмъ нельзя: чувствовалось какъ-то неловко въ головѣ и на сердцѣ. Пароходъ покачивало и насъ вмѣстѣ съ нимъ какъ на качеляхъ. Воцарилась тишина. Послышались вздохи и стоны. Лица у всѣхъ поблѣднѣли и глаза сдѣлались мутными. Качка усиливалась. Какой-то мальчикъ повалился на полъ въ безсознательномъ состояніи... Многіе подошли къ борту парохода съ опущенными внизъ головами и съ выраженіемъ на лицѣ глубокаго страданія. Всѣ желали казаться бодрѣе, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ; старались не поддаваться унынію. Но слабосильные положительно падали въ изнеможеніи,

обнаруживая всѣ симптомы морской болѣзни. Въ началѣ вечера весь пароходъ страдалъ отъ качки и только меньшинство изъ насъ, наиболѣе крѣпкіе, уцѣлѣли. Только нѣкоторые находили въ себѣ силы, не смотря на головокруженіе и слабость, помогать другимъ. Мы были всѣ на свѣжемъ воздухѣ. А сидѣвшіе въ каютахъ, кажется, еще болѣе пострадали, чѣмъ мы. Многіе изъ нихъ были похожи прямо на умирающихъ. Нѣкоторые изъ пострадавшихъ вслухъ произносили молитвы и каялись во грѣхахъ своихъ. Вѣроятно, не одному пришлось задавать самому себѣ тяжелый вопросъ: не изъ-за моихъ ли грѣховъ страдаетъ весь корабль? Но не нашлось между нами подобнаго Іонѣ... За то любовь къ ближнему проявляли тѣ, которые были въ силахъ— безъ рисовки, безъ желанія обратить на себя чье либо вниманіе, а исключительно по искреннему состраданію... Пишущій эти строки впалъ почти сразу же въ безсознательное состояніе и лежалъ какъ мертвый, «какъ въ гробу», по выраженію одного изъ сопутствующихъ. Очень печальное это состояніе: теряется всякій интересъ къ жизни и пріобрѣтается равнодушіе къ смерти, какъ будто у больного во время самой тяжелой болѣзни. Съ особенно трогательнымъ чувствомъ благодарности заносу на страницы этого дневника то, какъ проснувшись поздней ночью, еще ранѣе восхода солнышка, я увидѣлъ, къ удивленію своему, трогательную заботливость о моемъ недостоинствѣ одного изъ нашихъ, укрывавшаго мои ноги какимъ то одѣяломъ. Болѣе же всѣхъ заявилъ себя въ этотъ тяжкій день своимъ самоотверженіемъ нашъ батюшка, бывшій для всѣхъ общей сестрой милосердія. Если не ошибаюсь, онъ остался единственнымъ человѣкомъ, который сохранилъ бодрость духа и плоти въ борьбѣ съ неумолимой стихіей. И въ то время, когда мы всѣ почти находились въ безсознательномъ состояніи, онъ безбоязненно, какъ будто у себя въ кабинетѣ, ходилъ по палубѣ и «принималъ мѣры» къ нашему выздоровленію. Находилъ даже время смотрѣть и измѣрять пароходскія машины, аппаратъ для опредѣленія пройденнаго разстоянія и т. д. и что особенно удивительно—во время качки пилъ морскую воду, о чемъ мы и подумать не смѣли. Это было вѣрный стражъ въ нашемъ лазаретѣ.

Не менѣе интересенъ былъ и капитанъ, съ апатіей и равнодушіемъ смотрѣвшій и на морскія стихіи, и на нашу всеобщую немочь. Съ длинными волосами, въ черной скуфѣ, какомъ то не то пиджакѣ, не то подрясникѣ и въ русскихъ сапогахъ въ заправку, онъ представлялъ изъ себя странную смѣсь моряка и монаха. Лѣтомъ онъ командуетъ пароходомъ, а зимой, говорятъ, дьяконствуетъ въ монастырскомъ соборѣ. Онъ также, какъ и нашъ батюшка — духовный стражъ, ходилъ по палубѣ, удивительно сохраняя равновѣсіе и на наше замѣчаніе, что поднялся сильный вѣтеръ, съ обычнымъ спокойствіемъ отвѣчалъ: «да, р-рябитъ немножко»!.. Ему, очевидно, слишкомъ обычны были картины, подобныя нашей. Онъ ѣздилъ на пароходѣ съ дѣтскихъ лѣтъ и самоучкой изучилъ обязанности капитана, исполняя такимъ способомъ одинъ изъ видовъ монашескаго послушанія *).

Къ 10—11 часамъ ночи волненіе утихло. Многіе изъ пострадавшихъ, послѣ пяти—шестичасоваго сна, пришли въ себя и съ радостнымъ чувствомъ дышали чистымъ морскимъ воздухомъ, наблюдая море и закатъ солнца. Было весьма прохладно, такъ что на открытой палубѣ остались только тѣ, кто продолжалъ болѣть. Ихъ тщательно укрыли одѣялами и пальто. Остальные всѣ забрались кто въ каюты, кто въ рубку. Спать было негдѣ. По неволѣ пришлось бодрствовать. И благодаря этому, намъ во-очію удалось видѣть, какъ закатилось солнышко, какъ оно чрезъ полтора часа снова выкатило почти въ той же точкѣ горизонта, въ какой скрылось. Ночи, въ нашемъ смыслѣ, совсѣмъ не было. Въ теченіе какого нибудь часа нѣсколько стемнѣло, но такъ, что можно было читать книгу.

Раннимъ утромъ 22 іюня пароходъ нашъ подъѣзжалъ къ Соловецкой обители. Только что взошло солнце и сразу же скрылось за тучи. Слава Богу, миновала тяжелая ночь. А думали, что ей ужъ и конца не будетъ. Кончились съ нею и наши страданія доселѣ неизвѣданной морской болѣзнью. На горизонтѣ показались Соловецкіе острова. Всѣ, кто въ силахъ былъ встать, послѣ без-

*) На пароходѣ вся прислуга монастырская. За порядкомъ между народомъ слѣдитъ смотритель парохода—іеромонахъ.

сонной ночи, вставали и крестились. Пароходъ, казалось намъ, въ-скольکو ускорилъ свой ходъ и уже огибалъ южную сторону острова. Главы монастырскихъ храмовъ все яснѣе вырисовывались на горизонтѣ. Наконецъ, дана пѣвучая команда: срее-дній хо-одъ, и пароходъ началъ входить въ гавань. Еще минута, и онъ уже былъ у берега, а мы могли наблюдать черезъ канаты мачтъ съ одной стороны стѣны стариннаго монастыря, а съ другой—зданіе монастырской гостинницы. Приставали къ берегу долго, чуть не четверть часа, все что-то не ладилось съ веревками.

Первыя впечатлѣнія наши на сушѣ были не много лучше тѣхъ, которыя мы испытали на морѣ. Выходя съ парохода, мы говорили: „слава Богу, достигли тихой пристани“, а оказалось не совсѣмъ такъ, насъ значительное время заставили подождать на холодѣ (утро было холодное) въ ожиданіи, пока освободятъ намъ помѣщеніе. «Гости загостились», говорилъ намъ монахъ съ неудовольствіемъ, почти съ раздраженіемъ, „Московскіе студенты не могутъ никакъ уѣхать“... Московскіе студенты записались болѣе солидными, чѣмъ мы, рекомендаціями къ здѣшнему начальству, и потому пользовались льготами во всемъ (до покупки образковъ и крестиковъ вклучительно); по скитамъ ихъ сопровождалъ самъ настоятель и кормилъ обѣдами. Для перваго раза услужливый гостинникъ все таки сыскалъ намъ помѣщеніе, хотя и не вполне удобное (рядомъ, черезъ перегородку съ какими то дамами) и не весьма помѣстительное (на 24 человекъ комнатку въ 2 сажени длины и сажень ширины). Утомлены мы всѣ были страшно... Тѣмъ не менѣе попросили поставить себѣ два самовара и не только ихъ выпили, но и съѣли все, даже хлѣбъ, по ошибкѣ купленный не вполне вскипшимъ, о которомъ вчера утромъ говорили не иначе, какъ съ ироніей (вечеромъ не до ироніи ужъ было). Затѣмъ, какъ убитые, залегли спать на голомъ полу, кому гдѣ пришлось. Ректору и духовнику совсѣмъ не достало мѣста. Они рѣшились бдѣніе продолжать во всю ночь и по этому тотчасъ отправились въ монастырь къ утренѣ и ранней литургіи. Мало по малу стали мы приходить въ чувство уже передъ поздней обѣдней. Холодная вода въ умывальникѣ

помогла окончательно освѣжиться и мы, хотя и не вполне здоровые и не весьма бодрые, уже имѣли силы пойти за службу. Теперь можно было составить нѣкоторое, хотя бы въ общихъ чертахъ, понятіе о монастырѣ. Признаться, отправляясь въ двухтысячеверстный путь, мы думали о немъ гораздо больше, чѣмъ увидѣли теперь. Мы не узнали величественнаго монастыря въ скромномъ его образѣ, какъ нѣкогда мужичекъ не узналъ въ скромномъ монахѣ прославленнаго игумена, преподобнаго Сергія. Кажется, отсюда навсегда и совершенно изгнана всякая роскошь. Стѣны сложены изъ дикаго громадныхъ размѣровъ камня, да такъи остались безъ всякой отдѣлки и украшенія. По угламъ, надъ башнями изъ такого же камня, какъ шляпа на грибѣ, очень неуклюже поставлена желѣзная крыша. Въ общемъ все очень некрасиво. Но зато все это сооруженіе должно быть чрезвычайно крѣпко, оно поддастся только развѣ силѣ динамита; едва ли въ силахъ разрушить его даже дальнобойныя пушки.

Входимъ далѣе въ монастырскія ворота. И здѣсь таже массивность сооруженій. Входъ низкій, такъ и кажется, что арка стѣны обрушится надъ вашею головою. Вправо, на зеленой желѣзной двери воротъ, виситъ замокъ, пуда въ два вѣсомъ, вѣрный стражъ въ ночное время отъ внѣшнихъ враговъ. Надъ аркой, внутри воротъ, большой, написанный прямо на стѣнѣ, Нерукотворенный образъ Спасителя, а впереди предъ вашими глазами вверху, надъ входными дверями въ соборъ точно живой выступаетъ Ликъ Царицы небесной: это чудный образъ Знаменія, невольно вызывающій на молитву. Главный соборъ Преображенія и рядомъ съ нимъ церковь, гдѣ покоятся мощи преподобныхъ Зосимы и Савватія: выстроены святителемъ Филиппомъ, знаменитымъ игуменомъ Соловецкаго монастыря, и не менѣе знаменитымъ впоследствии митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи. По сторонамъ аллеи въ палисадникѣ, ведущей въ соборъ, масса бѣлоснѣжныхъ чаекъ, вторящихъ своимъ крикомъ говору богомольцевъ. Чайки, очевидно, привыкли къ постояннымъ подачкамъ и не только не боятся людей, а готовы, повидимому во всякое время объявить войну недоброжелателямъ. Онѣ постоянно на сто-

рожь, — охраняютъ птенцовъ своихъ, которые тутъ же копошатся на землѣ въ гнѣздышкахъ на виду у всѣхъ. Эти птицы — характерная принадлежность Соловковъ. Безъ нихъ на Соловкахъ было бы слишкомъ скучно... Входимъ далѣе въ самый храмъ... Какая здѣсь «смѣсь лицъ, нарѣчій, состояній»! Отовсюду, со всей матушки Руси, стекаются сюда паломники, движимые святою вѣрой и желаніемъ поклониться гробницѣ преподобныхъ. Мы даже нашли одну землячку изъ Самары, — она отыскивала уважаемаго батюшку — бывшаго Казанскаго протоіерея (нашего ректора). Но что всего удивительнѣе, не страшны даже опасности бурнаго моря для отважныхъ путниковъ. Съ нами въ одинъ день приплыли по морю на небольшой лодкѣ, по мѣстному, карбасѣ, (не больше нашего ялика) четырнадцать человѣкъ богомолковъ за сто сорокъ шесть верстъ. Какъ только они не потонули (мы уже не говоримъ, что ихъ качало сильнѣе насъ)!... Велика сила вѣры, движущая этими людьми, которые здѣсь толпятся около стѣнъ собора преподобныхъ отцовъ и вблизи монастырской ограды, ожидая духовнаго утѣшенія и успокоенія страждущему сердцу. Мы — „аристократія“ въ сравненіи съ ними; при всей искренности нашихъ стремленій, мы никогда не забываемъ о комфортѣ и личныхъ удобствахъ, а подчасъ даже и объ удовольствіяхъ, а они — чада свѣта: какъ апостолы, они оставили все и пошли вслѣдъ за Христомъ, на этомъ вотъ маленькомъ карбасѣ, что сейчасъ стоитъ въ гавани передъ окнами гостиницы. — «А вѣдь опасно, бабушка» — спросили мы одну изъ такихъ богомолковъ — „опасно на такихъ лодкахъ преплывать море»? „Коли не напастно, касатикъ! Да мы привыкли, вѣдь мы безперечь на морѣ“ (*). „И бѣды, поди, бывають“? — „Коли не бывать? Бывають и бѣды“. И словоохотливая старушка рассказала при этомъ съ грустью въ голосъ, какъ 15 лѣтъ тому назадъ она сама потеряла своего мужа, утонувшаго въ морѣ во время бури.. Храни Господь этихъ просто-сердечныхъ довѣрчивыхъ русскихъ людей! ими держится вѣра православная; имъ, этимъ младенцамъ, принадлежитъ царствіе Божіе.

За обѣдней была масса богомольцевъ. Довольно помѣститель

(*) Оттого и зовутъ жителей сѣвернаго нашего побережья „поморами“

ный соборъ Преображенія не вмѣщаль всѣхъ желающихъ молиться. Интеллигенціи здѣсь почти не видно, не будетъ и сотой доли. Больше все простые люди и особенно много женщинъ. Литургію служилъ іеромонахъ Анастасій, помощникъ инспектора Московской академіи. Послѣ литургіи, на которой одинъ изъ іеромонаховъ монастыря сказалъ приличествующее случаю слово, былъ назначенъ молебенъ отъѣзжающимъ (на воротахъ лавры вывѣшено объявленіе, что пароходъ идетъ въ 3 часа дня). Служилъ его самъ настоятель, Архимандритъ Іоанникій, а послѣ молебна обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью инспекторъ московской академіи, архимандритъ Евдокимъ. Подъ слезы женщинъ, при шумѣ входящихъ и исходящихъ изъ церкви и при недоумѣнныхъ возгласахъ «чистой» публики: „кто? кто?“ онъ просто и сердечно говорилъ о томъ, что вотъ пройдетъ какой нибудь часъ и корабль унесетъ насъ снова въ трудное житейское плаваніе“. Вспоминалъ о трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ оставляемыхъ въ обители святыхъ и возсылалъ предъ ними молитву, чтобы они хранили юность, поддерживали старость и помогли достигнуть царствія Божія богатому и бѣдному, знатному и нищему—одинаково и чтобы навсегда оставили св. обитель училищемъ благочестія“. Послѣ обѣдни непосредственно была назначена трапеза въ обширной монастырской трапезной. Народъ во множествѣ толпился въ широкихъ корридорахъ, разсматривая стѣнную живопись, изображающую въ лицахъ исторію церкви и разныя преданія, переданныя въ Прологъ и Чет.-Минеяхъ. Грамотные читали написанія, а неграмотные вслушивались въ чтеніе и при этомъ умилялись сердцемъ своимъ и сокрушались о своихъ прегрѣшеніяхъ. Это по истинѣ поучительно. Людямъ простымъ по душѣ такое наглядное обученіе. Не мѣшало бы только богомольцамъ давать толковыхъ проводниковъ и раскащиковъ. Изъ церкви между тѣмъ прибывали новыя и новыя толпы богомольцевъ и всѣ направились потомъ въ трапезную двумя входами. Мѣста нашлись для всѣхъ. Богомольцы изъ простонародья кормились въ сосѣднихъ трапезныхъ палатахъ. Намѣстникъ сотворилъ обычный началъ, братія пропѣла установленныя пѣснопѣнія и очередной послушникъ вошелъ на каѳедру читать «житіе дневного святаго». Всѣ сидѣли чинно и въ молчаніи, но слушать чтеніе затруднительно при такомъ громадномъ

стеченіи народа; послѣ каждаго кушанья, раздавался ударъ колокола, при этомъ чтеніе прерывалось молитвеннымъ возгласомъ. Въ монастырѣ сохранился прекрасный символизирующій духовное общеніе обычай преломленія хлѣба; настоятель, разломивъ хлѣбъ, передаетъ его другому, другой тоже разламливаетъ на двѣ части и передаетъ третьему и т. д. Порядокъ во всемъ удивительный. Всякій знаетъ свое дѣло и исполняетъ его аккуратно. Послѣ трапезы опять пѣніе, и дальше кѣждо идетъ во своя-си.

Вниманіе монашествующихъ въ этотъ день было все отдано Московскимъ гостямъ, и потому мы не могли даже отыскать себѣ проводника, который намъ показалъ бы достопримѣчательности монастырскихъ сооруженій.. Такъ и проходили до самого вечера изъ угла въ уголь, безъ дѣла и безъ толку, читая встрѣчавшіяся на каждомъ шагу монастырскія надписи и между прочимъ ту, гдѣ Императоръ Петръ Первый названъ „тишайшимъ“. Долго смотрѣли на рабочихъ послушниковъ, суетившихся около вновь устроеннаго ими паруснаго судна. Къ вечеру посѣтили зданіе біологической станціи, но и здѣсь насъ сопровождалъ неуспѣхъ: станція за нѣсколько дней до нашего пріѣзда была переведена во вновь устроенную на Мурманскомъ берегу Екатерининскую гавань.

Въ три часа дня студенты уѣхали вмѣстѣ съ прочими богомольцами, при пѣніи величанія преподобнымъ. Настоятель самъ провожалъ ихъ. Мы стояли поодаль и, подойдя къ нему на благословеніе, хотѣли просить его о проводникѣ, но не пришлось выпросить. Архимандритъ былъ, очевидно, очень утомленъ и спѣшилъ въ свои покои. Онъ выразилъ кратко свое удовольствіе по поводу того, что ихъ св. обитель начинаютъ посѣщать воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній и сказалъ при этомъ, что теперь и намъ можно будетъ дать болѣе удобное помѣщеніе. И за это мы были очень благодарны.

Къ вечеру насъ размѣстили по оставшимся номерамъ, послѣ отъѣзда богомольцевъ. Послѣ обычной дани человѣческой слабости—вечерняго чая къ намъ пришелъ тульскій батюшка (съ нимъ мы встрѣчались еще во время пути въ Соловки на желѣзной дорогѣ и на пароходѣ) и предложилъ намъ: не желаемъ-ли мы помолиться независимо отъ монастырской всеобщей. Послали къ

намѣстнику о. Анастасію и получили любезный отвѣтъ, что можно занять на сегодняшній вечеръ церковь надъ воротами. На утро праздникъ Владимірской Божіей Матери, и всенощная должна быть праздничная. Вычистили мы ризы свои, пошли въ церковь, и пѣли всенощную цѣлыхъ три часа, пѣли стройно и съ одушевленіемъ, особенно тропарь и ирмосы. На отпустѣ, послѣ настоятеля, архимандрита Іоанникія, помянули, по Самарскому обычаю, начальствующихъ, учащихъ и учащихся. При переходѣ изъ церкви въ трапезную видѣли на дворѣ монастырскомъ нарастаявшій снѣгъ. Трапезная на этотъ разъ показалась еще уютнѣе. Старинная живопись по стѣнамъ, впереди церковь, разставленные по всему пространству комнаты столы, оловянная посуда—производили на насъ впечатлѣніе чего-то новаго и небывалаго. Станнымъ намъ казалось, что какимъ то чудомъ Самарская семинарія перенесена была въ этотъ вечеръ за двѣ тысячи верстъ, чуть не на сѣверный полюсъ. Послѣ ужина желающими предпринята была маленькая прогулка въ близъ лежащій монастырскій лѣсъ. Видъ отсюда на монастырь и на окрестности превосходный. Здѣсь весна только еще начинается. Всюду зелень; листья деревьевъ едва только распустились. Прогулка, впрочемъ, наша была непродолжительна: спѣшили къ 10 часамъ, боясь, чтобы не заперли гостиницу. По Самарскимъ часамъ уже полночь, а здѣсь до утра свѣтло, какъ днемъ. Въ монастырѣ все тихо, только запоздалая чайка жалобнымъ воемъ оплакиваетъ своего погибшаго дѣтеныша; почти человѣческій вопль ея разносится и надъ св. обителью, и надъ окрестнымъ моремъ.

Утро *23 іюня*, по обычаю своему, мы встрѣтили молитвой въ церкви св. чудотворцевъ. Въ этотъ день праздновали чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери. Вспомнилась далекая родина, и еще одушевленнѣе раздавалось исполняемое молодыми голосами пѣніе: «Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва». На проскомидіи и литургіи были помянуты о здравіи и упокоеніи всѣ родные и ближніе. Съ этой стороны ничто намъ не напоминало о томъ, что мы проѣхали двѣ тысячи верстъ, а не дома, гдѣ нибудь въ степной деревнѣ отправляемъ службу. Служилъ ректоръ соборне въ сослуженіи нашего духовника, тульскаго батюшки и еще одного изъ іеромонаховъ. Послѣ обѣдни пѣли молебенъ у

гробницъ св. чудотворцевъ и также помянули о здравіи митрополита Владиміра и архіеп. Арсенія, епископовъ—Гурія, Владиміра, Антонія и Іоанникія, всѣхъ родственниковъ и присныхъ каждаго паломника. Были помянуты на молитвѣ и иные изъ предстоящихъ и молившихся вмѣстѣ съ нами.

Послѣ литургіи приглашены были на чашку чая къ о. настоятелю монастыря. Остальное время предстояло посвятить осмотру монастырскихъ древностей и ознакомленію съ исторіею св. обители.

Какъ извѣстно, начало пустынножительству на отдаленныхъ Соловецкихъ островахъ было положено св. Савватіемъ. Около половины XV вѣка, въ царствованіе вел. князя Василія Темнаго и Фотія, митрополита Московскаго, пр. Савватій, первоначально спасшійся въ Кириллово—Бѣлозерскомъ монастырѣ, бѣгая людскоѣ похвалы за свою подвижническую жизнь, перешелъ съ мѣста своего прежняго жительства сначала на Валаамъ, а потомъ, вмѣстѣ съ пр. Германомъ, на Соловецкій островъ, гдѣ поселился во вновь построенной кельѣ вблизи такъ наз. Сѣкирной горы. Это были первые колонисты отдаленнаго края. Ранѣе ихъ никто не рѣшался сюда проникнуть. Вслѣдъ за прибытіемъ на островъ св. Савватія, пріѣхалъ сюда съ берега рыбакъ съ женою и изъ примѣра святого увидѣвъ, что здѣсь можно жить безбоязненно, хотѣлъ поселиться на островѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ. Но Господь не допустилъ этого, храня святое мѣсто для житія иноческаго. „Въ 1429 году,—говоритъ преданіе, записанное на стѣнѣ Сѣкирной часовни,—на семъ мѣстѣ совершилось чудо отъ ангеловъ, которые въ видѣ двухъ свѣтозарныхъ юношей наказали прутьями жену рыболова; перстъ Божій явилъ чудо: чтобы удалить женскій полъ изъ сего мѣста и тѣмъ явить, что сей островъ предназначенъ инокамъ“. Черезъ шесть лѣтъ преп. Германъ ушелъ съ острова на р. Онегу. Затѣмъ и Савватій, чувствуя приближеніе кончины, также оставилъ островъ и переселился на р. Выгъ, гдѣ, получивъ напутствіе въ вѣчную жизнь отъ игумена Наѳанаила, скончался въ д. Сорокъ 27 сентября 1435 г.

Въ 1436 г. на мѣсто подвиговъ пр. Савватія прибылъ вмѣстѣ съ Германомъ не задолго предъ тѣмъ потерявшій родителей, пр. Зосима. Послѣ ночи, проведенной въ пѣніи торжественныхъ священныхъ пѣснощній, вновь прибывшіе на островъ искатели подвига

срубили себѣ келью и основали свое жительство вблизи озера. Но черезъ годъ Германъ опять ушелъ на материкъ, а Зосима остался на всю зиму одинъ, стужая въ уединеніи и пользуясь противъ искушеній небесной поддержкой. Еще черезъ годъ, весной Германъ опять возвратился на островъ, уже не одинъ, а вмѣстѣ съ нѣкимъ рыбакомъ Маркомъ, вслѣдъ за которымъ на островъ начали приходить и другіе поселенцы, желающіе иночества. Основалось т. о. цѣлое братство. Иноки построили себѣ трапезу и церковь и, когда она была окончательно устроена, отправили въ Новгородъ къ архіепископу Іонѣ старца съ просьбой поставить игумена и дать новой церкви антиминосъ и утварь. Архіепископъ Іона исполнилъ просьбу соловецкихъ иноковъ и назначилъ игуменомъ Павла, который и освятилъ храмъ во имя Преображенія Господня. Но чуждый обители игумень, а за нимъ и другой, поставленный на его мѣсто, ушли изъ обители. Тогда братія вновь ходатайствовала въ Новгородѣ о назначеніи игумена уже изъ своихъ и на этотъ разъ игуменомъ поставленъ былъ и въ Новгородѣ рукоположенъ, какъ болѣе другихъ искусный грамотѣ, преп. Зосима. Число братіи увеличивалось все больше и больше. Прежній храмъ уже не вмѣщалъ молящихся; тѣсны стали и прежнія келіи. Понадобились новыя постройки, и обитель начала мало по малу возрастать и украшаться. Въ 1465 г. были перенесены въ монастырь мощи пр. Савватія. Къ этому времени монастырь возросъ уже въ такой значительной степени, что явились завистники иноковъ, ссылавшіеся на незаконность владѣнія островомъ и старавшіеся всѣми мѣрами вредить новымъ поселенцамъ. Это заставило пр. Зосиму снова ѣхать въ Новгородъ въ 1470 г. — просить защиты отъ злыхъ людей. Посадница Марфа Борецкая жаловала его въ этотъ пріѣздъ грамотой на владѣніе монастыремъ. Сохранилось преданіе, что на обѣдѣ у посадницы преп. Зосима сподобился видѣнія, предзнаменующаго будущую судьбу Новгорода: святому казалось, что шесть самыхъ знатныхъ новгородскихъ бояръ сидѣли за столомъ обезглавленными. Говорятъ, видѣніе это вскорѣ исполнилось: бояре были казнены, а посадница сослана въ Нижній Новгородъ и пострижена въ монашество съ именемъ Маріи. Почувствовавъ приближеніе смерти, преподобный поручилъ иноковъ молитвенному заступничеству Бого-

матери и преставился 17 апрѣля 1478 г., обѣщая духовно всегда пребывать съ братією. Съ неутѣшными рыданіями былъ похороненъ св. Зосима въ устроенной имъ церкви св. Преображенія, а въ 1547 году ему было установлено, вмѣстѣ съ св. Савватіемъ, церковное празднованіе собравшимся въ тотъ годъ Московскимъ соборомъ.

Такова въ общихъ чертахъ земная жизнь преподобныхъ Соловецкихъ. Монастырская ризница, которую мы осматривали послѣ обѣда въ общей трапезѣ, дополнила эти свѣдѣнія нѣкоторыи частностями и подробностями и послужила иллюстраціей для нѣкоторыхъ фактовъ изъ жизни св. угодниковъ, главнымъ образомъ ихъ смиренія и кротости. Мы видѣли здѣсь вериги св. подвижниковъ, простую, крашенинную одежду св. первыхъ поселенцевъ острова, ихъ простую, лишенную всякой изысканности церковную утварь и не мало размышляли о томъ, какъ много было труда положено св. угодниками, прежде чѣмъ обитель возросла и украсилась такъ, какъ нынѣ. Немало данныхъ сообщила намъ монастырская ризница, а съ тѣмъ вмѣстѣ и осмотръ монастырскихъ зданій и для исторіи здѣшняго монастыря и для того, чтобы опредѣлить его связь съ жизнью сначала Великаго Новгорода, а потомъ, по его паденіи, и — всего Московскаго государства. Предъ нами, какъ живые, встали всѣ великіе люди того времени. Вотъ Марфа Борецкая съ ея грамотою на владѣніе Соловками. «Се даетъ Марфа Исаковская, великаго Новгорода посадница, въ домъ св. Спасу на Соловки игумену Зосимѣ и всѣмъ священницѣмъ и старцемъ вотчину^ю свою по морскому берегу, рыбныя ловища, землю и воды, и пожни и лѣшей лѣсъ; куда я (проц. слова): владѣла Марѳа, туда владѣть игумену и старцамъ во вѣки, а кто мою вотчину у нихъ отъиметь, или станетъ вступатися, и мнѣ съ ними судитися предъ Христомъ. А у данные сидѣль отецъ мой духовной, Софѣйской попь Іосифъ, да Олексѣй Бархатовъ, а данную писалъ сынъ мой Федоръ Исаковъ. Лѣта 7978». Вотъ далѣе — памятникъ о другѣ дѣтства царя Грознаго, игуменъ (потомъ Митрополитъ) Филиппъ, восемнадцать лѣтъ трудившемся надъ устройеніемъ св. обители, зданія и службы, устроенныя его тщаніемъ; сохранившаяся отъ его времени простая, крытая домашнимъ сукномъ, шуба святителя; усыпальница, гдѣ предъ его гробомъ все-сильный Никонъ читалъ прощальную грамоту потомка Грознаго,

царя Алексѣя Михайловича; часовня, гдѣ пропѣто было послѣднее молебное пѣніе предъ отбытіемъ его св. мощей въ Москву, — все такъ живо, какъ будто это только вчера или сегодня было въ дѣйствительности. Вотъ памятники раскаянія царя Грознаго въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ: ризы, кресты, евангелія, кубки присланныя въ монастырь на поминъ души: по святителѣ, задушенномъ рукою Малюты, по невинномъ царевичѣ, собственноручно имъ убитомъ въ минуту гнѣва, и прочихъ — «утопленныхъ, удавленныхъ, отравленныхъ» и по тѣхъ, которыхъ, по выраженію помянника, „отдѣлалъ Малюта Скуратовъ“. А вотъ и еще изъ глубины вѣковъ выступаетъ величественная фигура томившагося въ здѣшнемъ острогѣ знаменитаго автора Домостроя попа Сильвестра, и здѣшняго постриженника, начавшаго въ св. обители свои иноческіе подвиги, Никона патріарха Московскаго. Вотъ наконецъ всю жизнь свою странствовавшій императоръ Петръ Первый, пѣвшій на клиросѣ здѣшняго собора, читавшій апостоль и вкушавшій скудную — тогда можетъ быть еще скуднѣйшую — монастырскую трапезу. Сколько ихъ... и многіе изъ нихъ страдальцы за убѣжденія, не измѣнившіе вѣрѣ своей даже подъ страхомъ смерти. Всѣ они, какъ живые, хотя и давно уже умерли.... Немного измѣнилось въ монастырѣ съ тѣхъ поръ; только развѣ заливъ обмелѣлъ, гдѣ Соловецкіе пустынножители плачемъ и рыданіями провожали въ Москву мощи св. Филиппа.

Въ тотъ же день мы посѣтили то мѣсто, гдѣ впервые поселился преп. Савватій. Если не ошибаюсь, Савватіева пустынь лежитъ въ двѣнадцати верстахъ отъ монастыря. Мы проѣхали это разстояніе очень скоро: добрыя монастырскія лошади, запряженные въ долгушку (сѣверный извозчичій экипажъ) не заставили насъ томиться отъ нетерпѣнія. Путь лежалъ лѣсомъ. Какая здѣсь убогая растительность: ни одного деревца нѣтъ, которое бы не было изѣдено паразитами: даже елка, сѣверное растеніе, и то какъ то не можетъ широко раскинуть свои вѣтви. Только неприхотливая осина уживается на этой холодной почвѣ. День былъ пасмурный: изрѣдка накрапывалъ дождикъ. Это дѣлало еще болѣе монастырскія окрестности.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т Ъ К О Л О К О Л О - Л И Т Е Й Н А Г О З А В О Д А

О л и м п і а д ы И в а н о в н ы

М Е Д В Ъ Д Е В О Й .

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупкою и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Кафедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЪ
РУБ. 2,500,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР. САМАРѢ,
для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ
ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрагтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. СамарѢ, уголъ Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—1

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА

ВЪ САМАРѢ

имѣетъ въ большомъ выборѣ:

СУЖНО, ТРИКО, ДРАПЪ

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозмож-
ныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПУХОВЫЕ И ВЕРБЛЮЖЬИ БОБРИКИ, БАЙКА И УРСЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТО

ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ТКАНЕЙ

для дамскихъ платьевъ

Бархатъ и плюшъ для платьевъ и от-
дѣлокъ.

ТЕПЛЫЯ ОДѢЯЛА и ПЛАТКИ.

МАГАЗИНЪ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ

А. П. ПОЖИДАЕВА

ВЪ САМАРЬ, Панская ул., д. Суховскихъ.

ВНОВЬ получено — приготовлено къ весеннему и лѣтнему сезону по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ,

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ.

А также получены всевозможные МАТЕРІАЛЫ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

А ИМЕННО:

драпъ, драпъ-шивіотъ, сукно, трико, букле, шивіотъ, шелковый и шерстяной плюшъ и др. модныя ткани.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются ЗАКАЗЫ по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ, подъ личнымъ наблюден. опытныхъ закройщиковъ

Принимаются заказы на костюмы всѣхъ вѣдом. и духовное платье.

Постоянно имѣю въ большомъ выборѣ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

ОБУВЬ,

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ и ДѢТСКАЯ, С.-Петербург., Московск. и Варшавск. фабрикъ.

А также принимаются ЗАКАЗЫ. Дорожныя вещи: чемоданы, сакъ-воажи, сакъ-баулы, кожаны, пальто, шведскія куртки и виксатиновые непромокаемые плащи и накидки. Дождевые зонты.

Цѣны на всѣ товары поставлены САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

кружева, ленты, аграмантъ, сутажъ, рюшь, газъ, крепъ, бархатъ, цвѣты, эгреты, гарнитурѣ кружевные и снуровыя для платья, накидки, шитье по батисту русское и швейцарское, чулки, носки, корсеты, перчатки, галстуки, бѣлье, зонты, трости, кушаки дамскія и мужскія, альбомы, вѣера, несесеры, ридикюли, кошельки, портъ-монэ, портъ-сигары, бумажники, рамки, кашнэ мужское, платки, шарфы, фуфайки дамск. и мужск. д-ра Эгера, костюмы дѣтскіе, платки Оренбургскіе и Пензенскіе, свадебныя шкатулки, уборы для невѣстъ, туалетныя—кабинетныя вещи, бинокли, щетки головныя и плательныя, шпильки, гребни, джерсе, юбки шелковыя и шерстяныя, приклады для портныхъ и портнихъ, манекэны, бумага чулочная—швейная разныхъ фабрикъ, принадлежности для мебели: бахрома, кисти, анбразы, подхваты, снуръ, тесьма. Иконы, кіоты, клеенка, парфюмерія русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Дамскія дѣтскія шляпы.

Пріемъ заказовъ на отдѣлку и передѣлку. Вѣнки металлическіе французской работы и много другихъ товаровъ.

БАЗАРЪ ИГРУШЕКЪ.

Цѣны на всѣ предметы поставлены очень дешевыя
БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Вновь открытый магазинъ модъ и галантерейныхъ товаровъ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Ж О Н О Н О В А .

Самара. Дворянская ул., домъ Поповой. Телефонъ 280.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Учрежденное въ 1881 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 32.000,000 рублей.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117.356,600 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ по-жизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), въ г. Самарѣ С. В. Тикуновымъ (Казанская, д. Маркова), П. А. Коноваловымъ (Николаевская ул., близъ собора собств. домъ) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

К. Г.

КОЗЬМЫ ГОЛОВКИНА СЫНА

МАГАЗИНЫ

въ Самарѣ: Главный—Соборная ул., соб. домъ,
второй—Панская ул., д. Кириллова,
отдѣленіе мебели—при главномъ магазинѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ВЕЩИ въ громаднѣйшемъ выборѣ изъ серебра, бронзы, мельхиора, накладного серебра и мѣдныхъ: сосуды, ковчеги, кресты, кадила, дарохранительницы, евангелія, паникадила, люстры, семисвѣчники, подсвѣчники, вѣнцы и проч.

ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ: браслеты, броши, суперы, кольца, серги, портъ-сигары, обручальныя кольца, солонки, стаканчики, бокалы, подстаканники, чашки и проч.

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ. Столовое серебро 19 коп. золотникъ.

ИКОНЫ всевозможныхъ работъ и размѣровъ въ серебряныхъ и аптек. ризахъ и безъ ризъ и **КЮТЫ. ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ**

Богослужебныя книги, ладонь, масло, настоящее галлицольское.

МЕЛЬХІОРЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ВЕЩИ фабрикъ: Кражэ, Т-ва Норблицъ, Вухъ и Т-ва Вернеръ.

БРОНЗОВЫЯ КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ.

ВѢНКИ НАДГРОБНЫЕ, ножи столовыя, мѣдныя издѣлія.

САМОВАРЫ, ФАРФОРОВАЯ, ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА.

МЕБЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ: зальной, гостиной, столовой, кабинетной мебели. Обойныя драпировочныя работы собственной мастерской.

ЗЕРКАЛА, ТУАЛЕТЫ, ШИФОНЬЕРЫ, ЭТАЖЕРКИ, ГАРДЕРОБЫ, ШКАФЫ, КОМОДЫ, СТОЛЫ обѣденные, чайныя, передъ-диванныя, ломберныя и проч.

Письменные столы, **КРОВАТИ АНГЛІЙСКІЯ** изящныхъ рисунковъ, матрацы, **МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ.**

Вѣнскіе стулья фабрикъ: Бр. Тонетъ, Бр. Конъ и Войцеховъ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ російскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„НИКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ И СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Оренбургъ, Николаевская ул., домъ Скворцова. Село Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда, базарная площадь, домъ Бочарева. Бугурусланъ, Торговая площ. собств. домъ и отдѣл., въ Гостинномъ Дворѣ, собств. помѣщеніе.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣялъ.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумагеи и ситцы Цинделя, Губнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и сынъ» — предоставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большого полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, цѣны понижены отъ 10% и болѣе.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.

Поученіе въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, при открытіи братства.— Слово по случаю закладки домовой церкви при новостроющемся зданіи Самарской Общины сестеръ милосердія, при мѣстномъ Комитетѣ Общества Краснаго Креста.—Поученіе семнадцатое.—Къ вопросу «о чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести борьбу съ сектантами».—Отъ Самары до Соловокъ и обратно. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года (Продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 15-го октября 1899 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Типографія Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова.)